

ПЕРИОД ПОДЪЕМА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ

Н. М. Соколов

Первая русская революция является важнейшей вехой в истории русского и международного рабочего движения.

Она до основания пошатнула строй царского самодержавия, нанесла первый серьезный удар по господству помещиков и капиталистов в нашей стране.

Революция 1905—1907 гг. положила конец тридцатичетырехлетнему периоду относительного затишья в мировом рабочем движении, наступившему после падения Парижской Коммуны; с 1905 г. эпоха собирания и подготовки сил пролетариата сменилась эпохой глубоких революционных потрясений и бурь.

I

Революция 1905—1907 гг. была буржуазно-демократической, ибо ее содержанием, непосредственной задачей являлось уничтожение остатков крепостничества в экономическом и политическом строе России (самодержавия, помещичьего землевладения, полукрепостнических отношений в деревне), сохранившихся от реформы 1861 г. Это, по словам В. И. Ленина, была запоздавшая буржуазная революция. Она существенно отличалась от революций XVII—XVIII веков на Западе. Те происходили в эпоху поднимающегося капитализма. Русская революция 1905—1907 гг. была первой народной революцией эпохи империализма, загнивающего, умирающего капитализма, эпохи, которую В. И. Ленин характеризовал как канун социалистической революции. В отличие от ранних буржуазных революций, революция 1905—1907 гг. происходила в условиях острой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. В России в этот период наряду с социальной войной между классами, оставшимися от крепостнической эпохи (крестьяне и помещики), все более разгоралась социальная война между классами буржуазного общества (рабочие и капиталисты). Это было обусловлено всем ходом исторического развития страны в послереформенный период. После отмены крепостного права начался быстрый рост промышленности. В конце XIX — начале XX столетия в России, как и в других капиталистических странах, возникают монополистические организации капитала, идет процесс сращивания банковского капитала с промышленным. К 1904 г. в русской промышленности хозяйничало более 30 синдикатов; по концентрации пролетариата Россия стояла впереди США и Германии — самых передовых стран капиталистического мира.

Господство капиталистических отношений, хозяйничанье монополистического капитала в экономике переплеталось с сильнейшими

пережитками крепостничества. Всевластие класса помещиков, действовавших в союзе с финансовым капиталом, тормозило развитие производительных сил страны и усиливало зависимость ее от зарубежных, экономически развитых стран.

По уровню промышленного производства царская Россия стояла ниже всех капиталистически развитых стран Европы и Америки. По выпуску продукции тяжелой промышленности она отставала даже от маленькой Бельгии.

Еще более задерживалось развитие производительных сил в сельском хозяйстве. По урожайности и производству зерна на душу населения Россия резко (в 2—3 и даже 4 раза) отставала от основных хлебопроизводящих стран. Русское сельское хозяйство периодически переживало неурожаи, а деревенское население, на 60% состоявшее из бедняков, — голодовки.

В стране царили бесправие народных масс и национальное угнетение нерусских национальностей.

Пережитки крепостничества в экономической и политической жизни тяжело отражались, в первую очередь, на положении рабочего класса. Являясь монархией крепостников-помещиков, царизм бдительно охранял и интересы капиталистов. Бедствия трудящихся масс города и деревни особенно обострились в связи с промышленным кризисом начала XX столетия и империалистической русско-японской войной, потребовавшей большего напряжения сил и жертв со стороны народа. Все эти объективные условия настоятельно требовали полного уничтожения самодержавно-монархического строя. Война ускорила наступление революционного взрыва.

«Противоречие самодержавия всему строю капиталистической России, всем потребностям ее буржуазно-демократического развития, писал В. И. Ленин, — вызвало теперь тем более сильный крах, чем дольше это противоречие искусственно удерживалось. Надстройка трещит по всем швам, поддается напору, слабеет. Народу приходится самому, в лице представителей различных классов и групп, созидать себе новую надстройку. Теперь задача в том, чтобы определить, *какие же именно классы и как именно должны построить новую надстройку*». ¹

Вокруг этих коренных вопросов и разворачивалась борьба различных классов и партий в революции. От того, какой класс будет руководить движением народных масс, зависел ход и исход революции.

Из всех классов русского общества единственным до конца революционным классом являлся пролетариат. Он был самым угнетенным и, вместе с тем, самым сознательным и организованным классом. За короткий исторический срок он получил серьезную закалку в борьбе с царизмом и буржуазией. Его коренные цели выходили за рамки буржуазно-демократической революции. Последняя являлась важным, исторически необходимым, но лишь подготовительным этапом для перехода к революции социалистической. В силу этих условий русский пролетариат был заинтересован в самой решительной победе над царизмом и поэтому впервые в истории призван был стать не только ударной, но и руководящей силой буржуазно-демократической революции.

Поскольку пережитки крепостничества в деревне (помещичье землевладение) являлись главным тормозом экономического развития России, аграрно-крестьянский вопрос составлял основу и определял нацио-

В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 107.

нальную особенность российской буржуазно-демократической революции. Решить же этот вопрос невозможно было без *свержения царизма*. Поэтому коренные интересы крестьянства объективно делали его сторонником решительного демократического переворота и естественным союзником пролетариата в демократической революции. Это значит, что, в отличие от западного, русское крестьянство впервые становилось резервом пролетариата, а не буржуазии. Союз пролетариата и крестьянства при гегемонии пролетариата решал исход революции. Эти два класса являлись основными ее движущими силами.

Но свою гегемонию российский пролетариат мог утвердить только в борьбе с либеральной буржуазией за руководство крестьянскими массами. Если во времена Французской революции 1789—1793 гг. буржуазия была способна на решительную борьбу против феодализма, то русская либеральная буржуазия, действовавшая в эпоху империализма, проявила себя как сила, враждебная народу. Она хотела сохранить монархию, чтобы использовать военно-полицейскую машину царизма для обуздания пролетариата. Своей основной целью в революции буржуазия ставила не свержение, а реформирование монархии, превращение ее из помещичьей в буржуазную. Она хотела отвлечь массы от революционной борьбы, оторвать крестьянство от рабочего класса и закончить революцию сделкой с царизмом.

Таким образом, победоносный исход революции целиком зависел от результатов борьбы пролетариата с либеральной буржуазией за крестьянство, от того, найдет ли пролетариат в себе силы, чтобы повести за собой крестьянские массы, изолировать от них либеральную буржуазию.

Фактором всемирно-исторического значения, отличающим революцию 1905—1907 гг., является то, что борьбу рабочего класса впервые в истории рабочего движения возглавила марксистская партия нового типа, созданная и воспитанная великим Лениным. Но у русского пролетариата и его партии были и свои трудности. Созданная в 1903 г. партия находилась в глубоком подполье. Она была расколота меньшевиками и только собирала свои кадры. Несколько сотен революционных организаторов, несколько тысяч членов местных организаций, полдюжины выходивших не чаще раза в месяц революционных листов, которые издавались главным образом за границей и с большим трудом, ценою многих жертв доставлялись в Россию, — таково, по характеристике В. И. Ленина, было положение партии накануне 1905 г.

Однако, партия нашла в себе силы, чтобы разоблачить оппортунизм, разгромить дезорганизаторов-меньшевиков и преодолеть трудности. Исключительно важную роль в этом сыграл III съезд РСДРП, созванный в результате упорной борьбы В. И. Ленина и большевиков с меньшевиками, вероломно захватившими руководящие центры партии после II съезда РСДРП.

Третий съезд принял исторические решения по коренным вопросам стратегии и тактики партии в революции, как-то: о вооруженном восстании, об отношении к временному революционному правительству, об отношении к крестьянскому движению и др., вооружившие рабочий класс гениальным планом действий и ясной перспективой борьбы.¹

Революционные бои 1905 г. показали, что партия, вооруженная решениями III съезда, с честью выполнила роль передового отряда российского рабочего класса и его вождя в первой русской революции.

¹ См. статью Е. З. Михлина, — наст. сб., стр. 41—57

9 января 1905 г открыло новую страницу истории нашей Родины. Три тысячи жертв, которые принесли рабочие Петербурга в этот трагический день, отделяют старую Россию от России революционного народа, возглавляемого пролетариатом. Озверевшая военщина действовала против безоружных людей «с таким ожесточением, какое не допускается даже при взятии неприятельского города».¹

В «кровавое воскресенье» рабочий класс получил великий урок гражданской войны; его революционное воспитание за один этот день «шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни».²

Даже самые отсталые рабочие, шедшие за Гапоном, начали понимать, что великие вопросы жизни народов решаются не просьбами угнетенных и не «милосердием» эксплуататоров, а только силой и организованностью трудящихся, что не народные массы, а уходящие с исторической арены классы первые прибегают к насилию, вынуждая народ братья за оружие.

С первых дней революции руководимый партией большевиков русский рабочий класс обнаружил большую политическую зрелость. Он оказался достаточно подготовленным, чтобы в ходе борьбы вырвать у буржуазии руководство движением. Его пример и революционная энергия привели в действие все демократические силы России.

1905 год — год подъема революции — дал наиболее яркие образцы пролетарского героизма. Движение восходило со ступени на ступень, развивалось от этапа к этапу.

Январь—март 1905 г., по характеристике Ленина, — начальный этап революции. Движение шло под знаком протеста против кровавой расправы царизма с рабочими столицы. Основной формой борьбы являлись массовые стачки, охватившие в январе 400 тысяч рабочих. Впереди шли наиболее сознательные отряды рабочего класса, в первую очередь, металлисты, подготовленные предреволюционным десятилетием под руководством Ленина, ленинской «Искры», большевиков.

На призыв большевиков «силой завоевать свои права»³ первыми в январские дни откликнулись 200 тыс. рабочих петербургских заводов (всего в январе бастовало 625 предприятий) За ними поднялась Москва, где 10 января забастовали машиностроители завода Бромлей, а через несколько дней 125 промышленных предприятий. Вслед за Петербургом и Москвой 12 января выступили 60 тысяч рабочих Риги, происходили столкновения с войсками в Ревеле. Финны откликнулись 14-тысячной демонстрацией в Гельсингфорсе. Дружно поднялись Варшава и Лодзь, где происходили столкновения с царскими войсками.

На плечи этого авангарда легла главная тяжесть борьбы на первом этапе. Ему приходилось затрачивать огромную энергию, чтобы «раскачать» основную часть своего класса.

Политические стачки, начатые передовыми рабочими, дали толчок экономическим скачкам, через которые к движению приобщились впервые пробудившиеся к активной жизни пролетарские отряды. Политические стачки как бы воздвигались на широком базисе не менее сильных экономических стачек. Переплетение политических стачек с экономиче-

Петербургские большевики в период подъема первой русской революции 1905—1907 гг. Сб. докум. и матер. Ленинградское газетно-журнальное издательство 1955 г., стр. 450.

² В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 77.

³ Листовки петербургских большевиков 1902—1917 гг., ч. I, М., ОГИЗ, 1939, стр. 182 (док. 99).

скими, сочетание политических целей борьбы с частичными требованиями, понятными самому отсталому рабочему, придавали движению устойчивость, силу и необыкновенный размах. Такое его развитие закономерно вытекало из того, что в капиталистическом обществе наряду с передовыми неизбежно существуют и отсталые слои рабочих, которые не могут сразу втянуться в движение иначе, как через борьбу за частичные экономические требования. «Широкие массы эксплуатируемых, — говорил В. И. Ленин в докладе о революции 1905 г., — нельзя было бы никоим образом вовлечь в революционное движение, если бы эти массы не видели перед собою ежедневно примеров, как наемные рабочие различных отраслей промышленности принуждали капиталистов к непосредственному, немедленному улучшению своего положения».¹

Всего на первом этапе в стачечное движение вступило 810 тысяч фабрично-заводских рабочих, в два раза больше, чем за все предреволюционное десятилетие.

Весенне-летний этап революции характеризовался новой волной политических и экономических стачек. Только в майских стачках, по призыву большевистского центра, участвовало 200 тысяч рабочих. В движение приходят текстильщики, составлявшие 48% всего фабрично-заводского пролетариата России.

Одной из серьезных причин обострения политической обстановки было поражение русской армии под Мукденом и гибель флота в Цусимском проливе, знаменовавшие не только военное, но и политическое банкротство царизма. Дальневосточная авантюра, стоившая четырехсот тысяч жертв и трех миллиардов рублей народных денег, закономерно была воспринята массами как предательство коренных национальных интересов страны, как измена, которую народ не мог простить правящей клике.

Начиная с мая, растет удельный вес политических стачек. Стачки отличаются упорством и, во многих случаях, носят всеобщий характер. За весну и лето состоялось не менее тридцати всеобщих стачек. Самой выдающейся из них была продолжавшаяся 74 дня забастовка иваново-вознесенских рабочих, создавших первый в России Совет рабочих депутатов. В ряде промышленных центров прошла полоса столкновений с войсками.

Наиболее крупным событием летнего периода являлись трехдневные баррикадные бои пролетариата Лодзи, показавшего не только «новый образец революционного энтузиазма и героизма, но и высшие формы борьбы».²

Под влиянием массовых выступлений пролетариата в революционную борьбу вступило крестьянство. По определению Ленина, весной 1905 г. отмечается проявление первого политического крестьянского движения в России. Движение охватило седьмую часть уездов Российской империи. Наиболее активную роль играла деревенская беднота, а в районах с развитыми капиталистическими отношениями в авангарде шли сельскохозяйственные рабочие. Забастовки батраков происходили в Одесской и Лифляндской губерниях; в Курляндии же в разгар полевых работ началась всеобщая забастовка сельскохозяйственных рабочих.

В то время как либералы вымаливали у царя куцую конституцию, пятитысячный митинг крестьян Сумского уезда Харьковской губернии требовал созыва Учредительного собрания.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 233.

² В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 502.

В июне открылась полоса крестьянских съездов. В августе в Москве собрался учредительный съезд Всероссийского крестьянского союза. Несмотря на то, что в центре руководство союзом захватили эсеры и либералы, В. И. Ленин, наша партия считали, что это была действительно народная организация, выдвинувшая на сцену самих крестьян, с их ненавистью к помещикам, и способная под давлением крестьянских низов применить действительно революционные методы борьбы.

В это же время началось революционизирование армии и флота, на которых не могло не сказаться влияние рабочего и крестьянского революционного движения. Заметно начинает чувствоваться влияние военных организаций партии, особенно в Севастополе и Кронштадте.

Самым крупным из выступлений летнего периода в армии и флоте было восстание на броненосце «Потемкин Таврический». Это восстание, начавшееся с протеста против плохого питания, не было случайной вспышкой. Оно явилось результатом длительной работы большевиков на кораблях Черноморского флота. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что команда «Потемкина» имела в своем составе 300 рабочих сормовских заводов. Восстание потемкинцев знаменовало новый шаг в развитии революции, это была «попытка образования ядра революционной армии».¹

Вслед за русскими рабочими и крестьянами в движение пришли и национальные окраины России. Еще в марте на Кавказе началась самоотверженная борьба гурийских крестьян; в течение апреля — июня несколько раз подымались нефтяники Баку, рабочие Тифлиса.

Героическую борьбу вел польский народ. Только пролетарии Лодзи в июльских баррикадных боях потеряли 1200 человек убитыми и ранеными.²

В движение вступили народы Прибалтики, Белоруссии, Украины.

Придавая огромное значение сплочению сил рабочих и крестьян всех наций и национальностей России, верный знамени пролетарского интернационализма III съезд РСДРП от имени сознательного пролетариата России послал горячий привет героическому пролетариату и крестьянству Кавказа и поручил Центральному Комитету и местным комитетам партии принять меры к осведомлению страны о событиях на Кавказе и своевременной его поддержке всеми имеющимися средствами. Съезд заклеил жандармскую политику царизма в Польше, приветствовал мужество и решимость братского пролетариата Польши и выразил «уверенность в скором наступлении того дня, когда пролетариат всех национальностей России дружно выступит против ненавистного самодержавия и окончательной победой над ним расчистит себе путь для дальнейшей борьбы за социализм».³

В духе дружбы трудящихся всех национальностей воспитывали свои народы большевики Кавказа. Кавказский союзный комитет выпустил ряд листовок на русском, грузинском, армянском языках, призывая все национальности Кавказа к совместной борьбе с самодержавием. Бакинский комитет не раз предотвращал спровоцированное царскими агентами кровопролитие между татарами и армянами. В листовках к русским солдатам Кавказский союзный комитет разоблачал шовинистическую политику царизма на Кавказе и призывал солдат не подымать руки на своих братьев.

В духе братского единения с русскими рабочими и крестьянами воспитывала трудящихся Польши Социал-Демократия Польши и Литвы

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 525.

² «Исторический архив», 1955, № 4, стр. 90 (док. 21).

³ Третий съезд РСДРП. Сб. докум. и матер. М., Госполитиздат, 1955, стр. 19—20.

(СДП и Л) Главное правление СДП и Л одним из первых призвало польских рабочих протестовать против зверской расправы царя над рабочими Петербурга, оно обратилось к крестьянам с разъяснением кровавых событий 9 января и призывом «к общей борьбе вместе с русскими рабочими и крестьянами против правительства, для освобождения миллионов угнетенных царем».¹

Вдохновляя польских рабочих и крестьян, СДП и Л указывала им на героизм русских рабочих, на огромный размах борьбы русских крестьян с помещиками. Она беспощадно разоблачала националистов всех мастей, от католических до пепезовских (пилсудчиков), стремившихся изолировать трудящихся Польши от рабочих и крестьян России.

Так в весенне-летние месяцы началось развертывание всех сил революции: рабочих, крестьян, армии и освободительного движения угнетенных народов России. Рабочий класс, как указывал В. И. Ленин, своей кровью, пролитой на улицах Петербурга, Риги, Либавы, Варшавы, Лодзи, Одессы, Баку и других городов, доказал свое право на роль авангарда в демократической революции.

Движение вплотную подошло к высшему этапу.

III

К осени 1905 г. все острее начинают сказываться последствия губительной войны. Относительное затишье в политической борьбе в августе — первой половине сентября свидетельствовало не о спаде революции, а о накоплении сил для нового еще более мощного взрыва, который и произошел в октябре — декабре 1905 г. Движение поднялось до всероссийской политической стачки и восстаний в ряде районов России; венцом и вершиной их было декабрьское вооруженное восстание в Москве.

«Октябрь и декабрь 1905 г., — указывал Ленин, — знаменуют высшую точку восходящей линии российской революции».²

Основой движения, как и раньше, являлись массовые стачки; стачечная борьба достигала самого высокого уровня. Октябрьско-декабрьский этап дал почти столько же стачечников, сколько первые два квартала 1905 г., вместе взятые.³ В этот период одних участников политических стачек было больше всей массы стачечников январско-мартовского этапа. Если в первом квартале число их составляло 24% от общей массы стачечников, то в октябре — декабре оно было равно уже 66%. Примечательно и то, что политический подъем не ослабил по сравнению с летом, а поднял новую волну стачек экономических.

Металлисты и на этом этапе занимают ведущее место в стачечной борьбе. Удельный же вес участников политических стачек у них поднялся до 90%. Руководящую роль рабочих механических заводов и преобладание «среди этой категории рабочих требований политического характера»⁴ вынужден был признать даже и министр торговли и промышленности Тимирязев. Если к приведенным фактам добавить, что металлисты за 1905 г. понесли наибольшие материальные потери в забастовочной борьбе, в два раза превышавшие жертвы других проле-

¹ «Исторический архив», 1955, № 4, стр. 71 (док. 9).

² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 239.

³ Ленинский сборник XXV, стр. 130. Таблица: данные о числе забастовок по месяцам в 1905 году.

⁴ Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь — декабрь 1905 г., ч. I. М.—Л., изд. АН СССР, 1955, стр. 513 (док. 338).

тарских отрядов, что они с января по ноябрь 1905 г. дали около 55% общего количества (4 миллиона) забастовочных дней, а в ноябре составляли, например в Петербурге, 54% локаутированных рабочих, то станет особенно ясно, что пролетариат ведущей отрасли русской промышленности, находящийся под влиянием и руководством большевиков, проявил высокую степень сознательности и самоотверженности в период революции.

Высокий уровень революционного движения — это не только следствие экономической и политической обстановки, сложившейся в России к концу 1905 г., но и результат огромной политической и организационной работы партии.

После III съезда партия под руководством Ленина быстро укрепила свои ряды. Последовательно и решительно она вела борьбу за массы с партиями и организациями либерально-монархической буржуазии. Изо дня в день разоблачала она неустойчивость, колебания мелкобуржуазных партий, в первую очередь, партии эсеров, одновременно идя на временные боевые соглашения с ними в интересах сплочения всех демократических сил.

Борясь за единство РСДРП и рабочего класса, большевики беспощадно разоблачали оппортунизм меньшевиков в вопросах тактики (отношение к вооруженному восстанию, к временному революционному правительству, к выборам в булыгинскую думу), их дезорганизаторскую линию в социал-демократическом и рабочем движении.

В ходе революции в центре и на местах выросли кадры руководителей. Люди прибывали из ссылки. Нарождались и молодые силы. Организации заметно крепили, становились полнокровней. В одной Москве в октябре насчитывалось три тысячи членов партии. «Просто диву даешься откуда это столько большевиков берется, — писала Н. К. Крупская Бакинскому комитету 12 октября 1905 г., — связи у нас растут да растут. Нет уже той апатии, которая царила раньше в организациях, работа идет бодро...»¹

В Петербурге видную роль играл М. И. Калинин, в начале революции бежавший из олонечкой ссылки. В октябрьско-декабрьские дни он возглавлял партийную организацию Путиловского завода, был избран членом Нарвского райкома, депутатом Петербургского Совета. С февраля 1906 г. М. И. Калинин состоял членом Петербургского комитета РСДРП (ПК). От Петербурга был делегирован на IV съезд РСДРП.

Одним из руководителей московской организации являлся Н. Э. Бауман (в октябрьские дни убитый черносотенцами). В Москве работали опытные профессионалы-революционеры: Шанцер (Марат), Владимирский, Васильев (Южин), Дубровинский и другие, в Закавказье — И. В. Сталин и С. Г. Шаумян, представлявшие закавказских большевиков на IV и V съездах РСДРП. Там же работали С. Орджоникидзе, М. Цхакая и другие товарищи. Одну из крупнейших организаций Донбасса — Луганскую — возглавлял К. Е. Ворошилов. Он был избран председателем Луганского Совета. От луганских большевиков К. Е. Ворошилов был делегирован на IV и V съезды РСДРП. В Екатеринославской организации одним из активных работников был Г. И. Петровский. На Урале в Екатеринбурге развернулась деятельность Я. М. Свердлова. Одним из руководителей Северного комитета партии являлся

¹ Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. М.—Л., изд. АН СССР, 1955, ч. I, стр. 190 (док. 128).

М. В. Фрунзе. В Сибири и Забайкалье работали ученик В. И. Ленина, участник Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» И. В. Бабушкин (казнен карательной экспедицией Ренненкампа), В. К. Курнатовский, В. В. Куйбышев, С. М. Киров (последний был членом Томского комитета РСДРП и одним из организаторов октябрьской стачки железнодорожников Томского узла).

В разгар революционных боев, 8 ноября 1905 г., в Петербург из-за границы прибыл В. И. Ленин и оставался в России до конца революции, на месте направляя всю деятельность партии. Он участвовал в заседаниях Центрального и Петербургского Комитетов РСДРП, во всех важнейших собраниях партийных работников, партийных конференциях, непосредственно руководил большевистскими организациями в рабочих районах Петербурга. На второй же день по приезде в Петербург В. И. Ленин участвует в пленарном заседании Центрального Комитета РСДРП, на котором принимается обращение ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам о созыве IV съезда партии. Только в первой половине 1906 г. Лениным сделано 10 руководящих докладов и выступлений на совещаниях партийных работников пропагандистов и на партийных конференциях столицы. Занятый огромной литературной и организаторской работой, он находил время для выступлений в районах, подрайонах и даже на партийных собраниях заводов.

Так, по возвращении с IV (объединительного) съезда РСДРП 9 (6) мая им сделан доклад на одном из партийных собраний в помещении курсов Лесгафта (ныне проспект Маклина). В мае — июне доклады о съезде сделаны на собраниях социал-демократических организаций Московского, Невского районов и Франко-русского подрайона. На партийном собрании Сен-Гальского подрайона 5 июня (23 мая) 1906 г. состоялся его доклад по аграрному вопросу, а после этого по просьбе рабочих Ленин рассказал об отношении большевиков и меньшевиков к Государственной думе. В июне Владимир Ильич присутствовал на партийном собрании в с.-д. клубе рабочих Балтийского завода. Здесь же, вместе с Розой Люксембург, он проводил совещание руководящих работников-большевиков, посвященное вопросам партийной тактики. Вождь партии находился в постоянном общении с рядовыми работниками партии, помогая им советами и указаниями. Встречи эти состоялись и в редакции газеты на Невском, 68/40, и на Литейном, 60, и в зубо-врачебном кабинете на Невском, 108 и других конспиративных квартирах.

Не упускал В. И. Ленин ни малейшей возможности для непосредственного обращения к массам. Известны его выступления на заседании Петербургского Совета в ноябре 1905 г., на трехтысячном митинге в Народном доме Паниной 22 (9) 1906 г., на собрании делегатов Всероссийского съезда учителей 19 (6) июня 1906 г. и др.

Все доклады и выступления были проникнуты страстной борьбой за марксистскую революционную теорию и тактику, они были беспощадным разоблачением предательской линии меньшевиков. Не раз на этих собраниях Ленину приходилось давать бой меньшевистским главарям Мартову, Дану и их подручным, обычно заканчивавшийся разгромом политических противников. После Петербургского особое внимание В. И. Ленин уделял Московской организации. Ее деятельность он все время держал под своим непосредственным контролем. Так 10 декабря (27 ноября) 1905 г. на совещании членов ЦК РСДРП — большевиков, руководимого Лениным, был заслушан доклад А. М. Горького о положении

в Москве. Накануне московского восстания В. И. Ленин лично встретился с представителями Московского комитета и Московского Совета

Шанцером (Маратом) и Лядовым, прибывшими в Петербург. В решающие дни восстания, возвратившись с Таммерфорской партийной конференции, В. И. Ленин провел специальное совещание партийных работников о мероприятиях по организации помощи москвичам. В январе и марте Ленин сам выезжал в Москву, участвовал на совещаниях лекторской группы МК и заседаниях Московского окружного комитета РСДРП, провел 3 заседания партийных работников.

В письмах Центральному Комитету, выступлениях и беседах с партийными работниками В. И. Ленин в первую очередь добивался укрепления низовой партийной организации, настаивал на смелом вовлечении в комитеты рабочих-большевиков, осуществлении внутривластной демократии и коллективности руководства. Ленин требовал сочетания нелегальной работы с использованием легальных возможностей. Особое значение в руководстве движением В. И. Ленин придавал печати. Эти указания легли в основу всей практической деятельности ЦК и местных комитетов РСДРП.

В дни октябрьской стачки в Петербурге начала выходить большевистская легальная газета «Новая жизнь», которую редактировал А. М. Горький, а позднее сам В. И. Ленин. Это был легальный центр большевистской партии. В ней помещены все программные статьи В. И. Ленина, написанные в решающие дни 1905 г. Здесь публиковались важнейшие партийные документы и информации о работе местных партийных организаций. Через свой «областной отдел» «Новая жизнь» имела связь с 90 городами России. Отделения агентства по распространению газеты имелись в Москве, Киеве, Одессе, Харькове, Риге, Вильно, Казани, Лодзи и Екатеринославе. Подписка на нее принималась в Париже, Берлине, Лондоне, Ницце. В глухих провинциальных городках составлялись кружки для коллективной подписки на эту газету. Первый номер ее был распродан за несколько часов.

По решению ЦК партии, кроме газеты «Вперед», в Москве начала выходить «Борьба». В Восточной Сибири и Забайкалье издавались «Красноярский рабочий», «Забайкальский рабочий», в Тбилиси — «Кавказский рабочий листок» и др. Выходили специальные газеты для солдат: «Казарма» (в Петербурге) и «Жизнь солдата» (в Москве). Тираж некоторых органов печати доходил до 60—70 тысяч экземпляров. Массовыми тиражами выпускались листовки. Только в мае 1905 г., например, Московский комитет издал 40 листовок в количестве 84 тысяч, в сентябре и октябре им распространено 360 тысяч экземпляров воззваний, брошюр и газет, а за один ноябрь выпуск достиг внушительной цифры 307 044 экземпляров. Даже в декабре, в обстановке массового белого террора, было распространено 145 943 экземпляра. Десятитысячным тиражом типография МК выпустила программный труд В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

До 120 листовок за 1905 г. издала петербургская организация. В Петербурге выходили 3 легальные социал-демократические газеты.

Из полутора миллионов листовок, выпущенных Центральным Комитетом РСДРП с ноября 1903 г. по ноябрь 1905 г. подавляющее количество падает на 1905 г.

Одним из легальных центров сплочения передовых рабочих вокруг партии в некоторых организациях были социал-демократические рабочие клубы. В действительные члены клуба принимался «каждый, признающий руководство в политической и экономической борьбе РСДРП партией». ¹ Такие клубы были учреждены в Колпино, на Васильевском

¹ Высший подъем революции 1905—1907 гг., , стр. 428 (док.

острове (Балтийский завод), на Петербургской стороне в Петербурге и в других местах. Насколько велика была тяга к политическому просвещению видно хотя бы из того, что 6 тысяч рабочих Балтийского завода организовали своеобразный воскресник и на заработанные 8 тысяч рублей открыли социал-демократический клуб.

При всех крупных партийных комитетах были созданы агитаторские коллегии, которые особенно оживили свою деятельность в период и после всероссийской октябрьской стачки. На своих собраниях они разрабатывали планы работы, обсуждали темы и методику выступлений. Они требовали «сделать агитацию более содержательной и приблизить ее к жизни»,¹ рекомендовали агитаторам: «прежде чем идти на какой-нибудь завод, ознакомляться с условиями труда, средним уровнем развития рабочих, общим настроением и вообще с индивидуальной физиономией данного завода».² Через партийных организаторов они регулярно получали материалы о положении на заводах и использовали их в агитационной и пропагандистской работе.

Огромную работу Центральный Комитет РСДРП и местные организации вели по распространению большевистского влияния на деревню, разоблачению партии эсеров, ее псевдосоциалистической программы, оппортунистической и авантюристской тактики. Центральный орган партии газета «Пролетарий», а затем газета «Новая жизнь» и др. неустanno пропагандировали, еще в девяностых годах выдвинутую В. И. Лениным идею союза рабочего класса с крестьянством и гегемонии пролетариата в революции. Среди огромного количества ленинских статей опубликованы такие работы, как «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению», «Социализм и крестьянство», «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм», «Пролетариат и крестьянство» и др.

Центральный Комитет принимает решение о массовом выпуске брошюр для деревни, в том числе работы В. И. Ленина «К деревенской бедноте». На основе решений III съезда партии ЦК дал подробные указания о содержании и постановке работы в деревне. Для разъяснения политики партии он рекомендовал комитетам РСДРП на местах использовать связи городских рабочих с крестьянами, организовать объезд рабочими деревень, устраивать крестьянские сходки в селах, волостях и даже уездах. ЦК потребовал систематической работы в организациях Крестьянского союза. Специальную конференцию крестьянских работников собрал Восточное бюро ЦК. В октябре состоялась конференция по аграрному вопросу комитетов Уральского и Средне-Волжского районов. Листовки к крестьянам выпускали Московский, Петербургский, Нижегородский, Вятский, Саратовский и другие комитеты партии. Тверской комитет распространил проект резолюции для крестьянских собраний, призывающих к отказу от уплаты податей и к совместной с рабочими борьбе против самодержавия.

Насколько большое значение этой работе придавал лично В. И. Ленин можно судить по тому, что сразу по возвращении из эмиграции, в ноябре 1905 г., он сам организовал кружок аграрников — будущих пропагандистов, партийных организаторов в деревне и читал им лекции по аграрной программе; в ноябре и декабре на собраниях партийных работников Ленин читает доклад «Критика аграрной программы партии социалистов-революционеров», в январе и марте 1906 г. делает доклады пропагандистам и партийным работникам по вопросам

¹ «Петербургские большевики. .», стр. 376 (док. 183).

² Там же, стр. 377 (док. 184).

большевистской аграрной программы и практики партийной работы в деревне.

Большое место в деятельности партийных организаций занимала работа в армии. В воинских частях начали возникать партийные группы, объединявшиеся в военные организации при большевистских комитетах. Если в 1904 г. было 3 военно-партийных организации, то к концу 1905 г. их насчитывалось 27. Если в 1904 г. работу в войсках вели только 11 организаций, то к концу 1905 г. — уже 64 организации.

Началось формирование боевых дружин. В военно-боевой работе, направляемой В. И. Лениным, принимали непосредственное участие К. Е. Ворошилов, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, Артем (Сергеев), Ф. Э. Дзержинский, И. В. Бабушкин и другие деятели партии. Значительную работу в 1905 г. большевики развернули в районе Манчжурской армии (Харбин, Чита, Владивосток и другие пункты). В ноябре 1905 г. в Харбин направляется член Сибирского союзного и Читинского комитетов партии М. К. Ветошкин (Орлов, Кузьмич), который организовал большевистскую харбинскую группу РСДРП в противовес бездействующему и парализующему всю работу Харбинскому комитету, захваченному меньшевиками. По заданию В. И. Ленина экспедиция ЦК направляла в лагеря русских пленных в Японии целые транспорты большевистской литературы.

Одним из важнейших участков работы являлось вооружение рабочих. Оружие доставалось через рабочих оружейных заводов (Мотовилиха, Сестрорецк, Тула). Часть оружия закупалась за границей и переправлялась через Кавказ и Финляндию. В этой работе особо выдающуюся роль играли В. В. Куйбышев, Серго Орджоникидзе, Камо (Петросян), Л. Б. Красин, И. В. Бабушкин. Для производства взрывчатки и бомб создавались подпольные лаборатории и мастерские; в отдельных случаях использовались лаборатории технических учебных заведений (Горный, Технологический и другие институты в Петербурге). Для организации и направления этой работы при Петербургском и Московском комитетах существовали специальные технические группы. В целом же военно-боевую работу возглавляли: боевой центр при ЦК РСДРП и военно-боевые комитеты при местных комитетах партии. Так партия готовилась к решающей схватке с царизмом.

Бои осенне-зимнего периода 1905 г. открылись стачкой печатников в Москве, начавшейся 2 октября (19 сентября). К ним присоединились рабочие городского транспорта и пекарен. Два дня происходили столкновения рабочих с полицией и войсками. Полиция и две роты гренадер вели осаду обороняющихся рабочих булочной Филиппова. Были убитые и раненые. Горячие схватки происходили у самого дома генерал-губернатора. Власти вынуждены были вызвать войска для охраны телеграфа.

В. И. Ленин называл московские события зародышем восстания, одной из начальных ступеней борьбы, значение которой состояло в том, что крупнейший центр страны получил боевое крещение, что началось вовлечение в серьезную борьбу огромного центрального промышленного района.

В ответ на зверства «усмирителей» 10 октября (27 сентября) вспыхнула всеобщая забастовка фабрик и заводов Москвы. По призыву большевиков в Университете и Межевом институте происходили грандиозные политические митинги.

Московских рабочих поддержал пролетарский Петербург. 9 октября (25 сентября) Петербургский комитет РСДРП в обращении «Ко всем рабочим и работницам г. Петербурга», высоко оценив почин москвичей, призвал петербургский пролетариат к готовности.

«Будьте же готовы, товарищи петербургские рабочие и работницы! — говорилось в листовке. — Объединяйтесь, организуйтесь, вооружайтесь, становитесь в ряды нашей Российской Социал-Демократической рабочей партии! . .

Долой царя. Долой Государственную думу и либералов! Честь и слава нашим московским товарищам».¹

15 (2) октября на трехтысячном собрании петербургских печатников в Народном доме Паниной было принято решение объявить трехдневную забастовку солидарности с московскими рабочими. 16 (3) и 17 (4) октября забастовал ряд петербургских заводов во главе с Невским судостроительным, Александровским и вагонным. На шлиссельбургском тракте возникли баррикады. При попытке забастовщиков снять с работы текстильщиков фабрик Торнтон, Паля и Максвелла произошли кровавые столкновения рабочих с казаками и конной стражей. Трехдневную политическую забастовку объявил Обуховский завод. Однако, как отметил в одной из своих листовок Петербургский комитет РСДРП, рабочим Петербурга еще не хватало сплоченности и единства действий.

С 21 (8) октября по почину Московско-Казанской железной дороги в борьбу вступили железнодорожники. На другой день по призыву Московского комитета РСДРП остановился весь московский железнодорожный узел, за исключением Николаевской дороги. К вечеру 23 (10) октября под давлением двухтысячной делегации бастующих железнодорожников Москвы остановилась и эта дорога. 25 (12) октября началась всероссийская стачка железнодорожников, охватившая 750 тысяч рабочих и служащих железных дорог.

В Петербурге к всеобщей забастовке примкнули такие гиганты как Путиловский и Балтийский заводы, вслед за ними прекратили работу Франко-русский завод, гвоздильный завод и другие петербургские предприятия. За Невской и Нарвской заставами, в Университете, Технологическом, Горном институтах и в других местах происходили грандиозные митинги, привлекавшие по 5, а иногда по 12 тысяч человек. Как сообщал центральный орган партии газета «Пролетарий», за несколько дней стачки на 20 митингах побывало более 100 тысяч человек. В одном университете 13 октября на митинге присутствовало 30 тысяч участников. Большевики призывали бороться за свержение самодержавия, за демократическую республику, за восьмичасовой рабочий день. О политической зрелости основной массы петербургского пролетариата свидетельствует резолюция рабочих Обуховского завода, принятая на двухтысячном собрании 27 (13) октября. «Обсудив предложение Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии — присоединиться к всеобщей политической забастовке, — говорилось в резолюции, — мы рабочие Обуховского завода единогласно постановили:

1. Мы объявляем политическую забастовку и заявляем о своей готовности бороться до конца за полное низвержение самодержавия и установление демократической республики;

2. Мы признаем, что достигнуть этого можно только путем всенародного вооруженного восстания

¹ Третий съезд РСДРП. Сб. докум. и матер., стр. 391.

3. Мы призываем товарищей воздерживаться от частичных столкновений с полицией и войсками, так как мы должны вступить в решительный бой тогда, когда это выгодно нам, а не нашему врагу. Мы зовем всех товарищей начать этот последний натиск на самодержавие не иначе как по призыву и под руководством Российской социал-демократической рабочей партии;

4. Свою политическую забастовку мы будем продолжать до тех пор, пока наши организации не призовут к прекращению ее».¹

Подобные резолюции принимались на многих других заводах.

14 октября на шлиссельбургском тракте состоялась десяти тысячная демонстрация рабочих. К 17 октября (по ст. ст.) бастовали все рабочие Петербурга. Этим был нанесен серьезный удар по основной крепости царизма. Москва и Петербург поделили честь революционного почина.

Несмотря на угрозы и на зверский приказ Трепова от 14 октября, предписывавший «патронов не жалеть», «холостых залпов не давать»², за Москвой и Петербургом поднялась двухмиллионная армия рабочих. Во многих городах происходили вооруженные восстания. В Харькове трое суток шли баррикадные бои. Забастовка парализовала всю хозяйственную жизнь страны. По оценке Ленина, это была одна из величайших гражданских войн за свободу, которые когда-либо пережило человечество.

Пустив в ход оружие всероссийской политической стачки, рабочий класс нанес первое тяжелое поражение царизму.

17 октября вышел царский манифест с обещанием демократических свобод и созыва законодательной думы, взамен булыгинской, смытой революционными событиями и активным бойкотом, проведенным под руководством партии большевиков. Наступило временное равновесие сил. Царизм уже не в состоянии был задушить революцию; революция еще не имела достаточно сил, чтобы уничтожить царизм.

«Силы царизма и революции, — писал В. И. Ленин, — уравнились... Неприятель не принял серьезного сражения. Неприятель отступил на новую позицию, на которой он надеется собрать более надежные силы, сплотить и ободрить их, выбрать лучший момент для нападения».³

Партия призывала массы не поддаваться обману и готовиться к решающим схваткам.

Великим завоеванием рабочего класса в октябрьские дни являлись Советы рабочих депутатов. Первым в дни октябрьской забастовки возник Петербургский Совет, избранный на рабочих собраниях по заводам 13—14 октября. Советы появились в 75 городах России. Весь Донбасс покрылся сетью Советов, в Москве, Петербурге, Одессе существовали районные Советы.

Советы создавались по революционному почину масс как органы руководства стачечной борьбой. В своей деятельности они опирались на общие собрания рабочих и на профессиональные союзы. В состав Петербургского Совета, например, в ноябре месяце входили представители 16 профсоюзов, 147 фабрик и заводов и 34 мастерских.

Получив известие о возникновении Совета в Петербурге, В. И. Ленин дал высокую оценку этому творчеству народных масс. В письме в редакцию «Новой жизни» он указывал, что в «политическом отношении Совет рабочих депутатов следует рассматривать как зародыш *временного*

¹ Третий съезд РСДРП. Сб. докум. и матер., стр. 391—392.

² Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г., ч. I, стр. 354 (док. 284).

³ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 397—398.

революционного правительства». Ленин вел решительную борьбу против меньшевиков, рассматривавших Совет лишь как орган местного самоуправления и добивавшихся его полной политической нейтральности. Он показал, что линия меньшевиков ведет к господству стихийности и буржуазному влиянию на Совет. Разоблачая оппортунизм меньшевиков, Ленин вместе с тем вскрыл левацко-сектантские ошибки, имевшие место как в ЦК РСДРП, так и в некоторых местных партийных организациях (МК и ПК). Он убедительно доказал, что попытки механически навязать Совету социал-демократическую программу и ультимативно требовать от него присоединения к социал-демократической партии неизбежно приведут к подмене Совета партией, к изоляции и Совета и партии от беспартийных и от рабочих, попавших под влияние мелкобуржуазных партий. Ленин считал, что Совет как боевой блок социалистического пролетариата с революционной мелкой буржуазией, а в дальнейшем как орган революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства должен включать в свой состав не только рабочих, но и представителей крестьян, армии и революционной буржуазной интеллигенции при обеспечении устойчивого пролетарского большинства.

В. И. Ленин предлагал смело вводить в Совет не только рабочих и крестьян беспартийных, но и состоящих в партии эсеров и др., на живом деле помогая им избавиться от их ошибок и заблуждений. «Если их не научила социал-демократизму наша книжка, — их научит социал-демократизму наша революция»² — говорил он. Ленин указывал, что задача состоит не в формальном превращении Советов в социал-демократические организации, а в том, чтобы распространить в них свое влияние, завоевывать их путем активной работы большевистских партийных групп, разоблачения мелкобуржуазных партий и групп, путем укрепления пролетарского ядра, способного осуществить руководство. Эти мысли Ленин отстаивал не только в письмах и статьях. В их защиту он выступал на расширенном заседании Петербургского комитета РСДРП в ноябре 1905 г. и на заседании Замоскворецкого райкома партии в Москве в марте 1906 г.; они получили дальнейшее развитие в проекте резолюции IV (объединенного) съезда «О Советах рабочих депутатов».

Возникновение Советов открыло новую страницу в развитии первой русской революции. В подавляющем большинстве случаев Советы действовали, как власть, опирающаяся на революционные народные массы. Явочным порядком они осуществляли свободу печати, устанавливали восьмичасовой рабочий день, обеспечивали охрану общественного порядка. Они обращались к крестьянам с призывом не платить податей царскому правительству и не давать рекрутов в царскую армию. Советы стали органами подготовки и проведения вооруженного восстания. Ход революции показал, что их сила и значение в конечном счете зависели от успеха восстания.

Первое место среди Советов бесспорно принадлежало Петербургскому Совету рабочих депутатов, призванному в силу своего положения (как столичного) сыграть наиболее выдающуюся роль. Именно Петербургскому Совету В. И. Ленин советовал либо провозгласить себя временным революционным правительством, либо создать такое правительство, противопоставить его разлагающейся царской власти. Значение Петербургского совета понимал и враг. Не даром же черносотенное «Новое время» писало, что Россия является единственной страной

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 5.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 7.

в мире, где существуют два правительства. В. И. Ленин предлагал сделать Совет центром сплочения революционных сил, способным организовать всенародное вооруженное восстание. Но ввиду ошибочного, по сути дела бойкотистского отношения к Совету ряда руководящих работников ЦК и ПК РСДРП во главе с Богдановым, эта линия не была проведена. Меншевикам удалось захватить руководство Петербургским Советом и помешать ему выполнить свое историческое назначение.

Было бы однако неправильным считать, что Петербургский Совет не сыграл никакой роли в революции, кроме отрицательной. Не следует забывать, что из 562 его депутатов 351 человек были представители металлистов. Нельзя не учитывать влияния большевиков на таких заводах как Путиловский, Александровский, Невский, Обуховский и другие. При анализе деятельности Петербургского Совета нельзя, наконец, сбрасывать со счета такое важное обстоятельство, как непосредственное давление на Совет со стороны петербургского пролетариата (его заседания всегда находились под непосредственным контролем масс).

Много сделал для исправления линии Совета возвратившийся из-за границы В. И. Ленин.

Известно, что Ленин выступал на заседании Совета 26 (13) ноября с речью о мерах борьбы с локаутом, а также участвовал в заседании Исполкома Совета, 16 (3) декабря Ленин присутствовал на совместном совещании ЦК, ПК РСДРП и Исполкома Совета по вопросу о репрессиях правительства против Совета и рабочей печати, где обсуждался вопрос и о вооруженном восстании¹.

В Исполнительном Комитете Совета в этот период ленинские указания отстаивали большевики Б. М. Кнулянец, Н. Г. Полетаев, В. В. Буянов, П. А. Красиков, Н. М. Немцов и др. Всем этим объясняется, что Петербургский Совет вопреки меньшевистскому руководству осуществил ряд мероприятий и принял ряд важнейших решений, имеющих общероссийское значение.

После обнародования царского манифеста 17 октября, когда либералы и буржуазная интеллигенция ликовали, упиваясь дарованными «свободами», Петербургский Совет поддержал призыв Центрального Комитета РСДРП к продолжению борьбы. 31 (18) октября в день выхода обращения «Ко всему народу» Петербургский Совет на своем пятом заседании вынес решение: продолжать забастовку, которая (по настоянию меньшевиков) прекратилась только 3 ноября (21 октября). При этом Советом единогласно была принята резолюция, предложенная Петербургским федеративным комитетом РСДРП, поставившая задачу: «готовить боевые кадры в целях еще более внушительной и величественной атаки на пошатнувшуюся монархию, которая окончательно может быть сметена лишь победоносным народным восстанием».²

Меншевики, боясь разоблачения перед массами, голосовали за эту резолюцию, разумеется с тем, чтобы ее саботировать.

1 ноября (19 октября) принято постановление Совета о введении революционным путем свободы печати, в котором указывалось, что «газеты, не подчинившиеся постановлению, будут конфискованы у газетчиков и уничтожены»³. Все одиннадцать номеров «Известий» Петербургского Совета печатались без цензуры и путем захвата частных и казенных типографий. 4 ноября (22 октября) впервые в истории русской печати все газеты Петербурга вышли без цензуры.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 504—505.

² Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г., стр. 382 (док. 305).

³ Там же, стр. 385 (док. 306).

11 ноября (29 октября) принято исторической важности решение о введении революционным порядком восьмичасового рабочего дня. Больше десяти дней затягивали меньшевистские руководители Совета решение этого программного для социал-демократии и жизненно-важного для рабочих вопроса. Но не посчитаться с настроениями масс было нельзя. Настроения же были совершенно определены. Когда на Александровском механическом заводе по этому вопросу было проведено тайное голосование, то лишь 14 человек высказалось против, а 1668 рабочих проголосовало за введение восьмичасового рабочего дня. Такая же картина наблюдалась и на других заводах. К 21 (8) ноября восьмичасовой рабочий день был введен на 26 заводах столицы.

Вопреки меньшевистской установке, что Совет должен заниматься узкопрофессиональными, «чисто рабочими» вопросами, под давлением масс и по настоянию депутатов-большевиков Петербургский Совет выступил и с рядом важных политических актов. В ответ на объявление правительством военного положения в царстве Польском и предание военно-полевому суду матросов — участников октябрьского восстания в Кронштадте Совет объявил всеобщую политическую забастовку протеста и сделал попытку превратить ее во всероссийскую. По призыву большевиков и Совета в одном Петербурге бастовало 105 тысяч рабочих. Забастовку поддержали и другие города. Царское правительство вынуждено было отступить.

Совет приветствовал ноябрьское севастопольское восстание черноморских моряков. 10 декабря (27 ноября) в ответ на разгул черносотенных банд, он принял решение продолжать подготовку вооруженного восстания. Этого требовали передовые рабочие, которые на одном из заседаний докладывали о всеобщем вооружении, заявляя о готовности выйти с оружием по первому указанию Совета.

Самым крупным политическим актом Петербургского Совета, который высоко был оценен В. И. Лениным, являлось издание так называемого «Финансового манифеста», подписанного Советом, Крестьянским союзом и социалистическими партиями и призывавшего население не платить налогов царскому правительству, терпевшему финансовое банкротство. Примечательно, что организации, подписавшие «Финансовый манифест», заявили от имени будущей революционной России об отказе платить царские долги по тем займам, которые даны заграничными банками в период явной и открытой войны царизма с русским народом.

В. И. Ленин считал, что выпуск «Финансового манифеста» являлся одним из ярких проявлений единого демократического фронта, соглашения демократических организаций в живом деле.

Наконец, о силе давления низов на Совет свидетельствует его решение о борьбе с локаутами, объявленными на казенных и частных предприятиях в ответ на введение восьмичасового рабочего дня. Только в Петербурге на улицу было выброшено до 100 тысяч рабочих. Пленарное заседание Петербургского Совета, посвященное этому вопросу, носило бурный характер. Предложение меньшевистского большинства Исполнительного комитета временно приостановить введение восьмичасового рабочего дня революционным путем было встречено резким протестом. Большое сочувствие встретило предложение вызвать всероссийскую забастовку.¹ Совет вынужден был прервать заседание, чтобы запросить районы. Под давлением районов (все семь рабочих районов города высказались за забастовку) 27 (14) ноября Исполнитель-

Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. 1, стр. 392 (док. 222).

ный Комитет Советов принял резолюцию, накануне предложенную В. И. Лениным, выступление которого на пленуме Совета было встречено громом аплодисментов. В этом документе резко осуждался контрреволюционный союз буржуазии с правительством и подчеркивалось, что рабочие не поддадутся на провокацию царизма, не примут сражения в тех невыгодных условиях, в которых хочет навязать его царское правительство, и что Совет приложит все силы, чтобы «объединить всю борьбу и всероссийского пролетариата, и революционного крестьянства, и армии, и флота, которые геройски поднимаются уже за свободу». ¹

Исполнительному комитету вменялось в обязанность, в случае невыполнения правительством требований Совета о прекращении локauta, призвать рабочий класс России «к всеобщей политической забастовке и другим видам решительной борьбы». ² Было предложено наладить связь не только с рабочими, но и крестьянскими союзами, а также с армией и флотом. Это постановление в корне расходилось со всеми тактическими установками меньшевистских лидеров Совета и ориентировало на подготовку вооруженного восстания.

Из других важных мероприятий Совета следует отметить решение от 28(15) ноября о посылке депутатов для организации Советов в провинциальных городах России и о подготовке всероссийского съезда Советов.

При всей значимости мероприятий, осуществленных Петербургским Советом решающим в оценке его деятельности является то, что он не выполнил основного своего назначения — быть органом подготовки и проведения вооруженного восстания. Захватившие руководство Советом меньшевики сделали все, чтобы не допустить этого и обессилить Петербургский Совет. Еще в дни всероссийской октябрьской стачки, демагогически подлаживаясь под настроения отсталой, политически незрелой части рабочих, рассматривая революцию как чисто стихийный процесс, меньшевики добивались того, чтобы зарождающийся Совет рассматривал себя только в качестве стачечного комитета. Такое название он и носил до своего третьего заседания 28(15) октября. Меньшевики сделали все, чтобы сохранить «нейтральный», беспартийный характер Совета не только по форме, но и по существу. По их рекомендации и настоянию первым председателем Совета был избран случайный для рабочего движения человек, беспартийный адвокат Хрусталев-Носарь (в 1906 г. — меньшевик, в годы реакции отошел от политики и занялся темными финансовыми операциями за границей, за что был посажен в тюрьму, после февральской революции 1917 г. — председатель уездной земской управы на Украине, злейший враг Советской власти, пособник Скоропадского и Петлюры в борьбе с большевистскими подпольными организациями, расстрелян по приговору Советского суда в 1918 г.). Руководство Совета (Носарь, Троцкий, Парвус) вместо организации масс для борьбы с царизмом навязывало Совету роль органа местного самоуправления, а идеологи меньшевизма, вроде Плеханова, Аксельрод, Череванина и др., еще в ноябре 1905 г. предлагали ориентировать рабочий класс не на Советы, а на полновластную думу, не на блок революционно-демократических сил, а на блок с кадетами. На словах, болтая под давлением масс, о подготовке к решительным действиям, на деле троцкистско-меньшевистские руководители Совета парализовали революционную инициативу рабочих, как это было, например, с введением 8-часового рабочего дня. Они не только ничего не сделали для вооружения рабочих, но созданные на заводах боевые

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 32.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 33.

дружины предлагали рассматривать, как местную самооборону на случай выступления черной сотни. Собранные же на вооружение деньги предложили употребить на другие нужды. Вместо привлечения войск на сторону революции они навязали Совету пагубное решение о выводе войск из столицы. Наконец, в решающий период борьбы, когда восставшая Москва ждала помощи, исполком Петербургского Совета, руководимый меньшевиком Парвусом, не только не дал призыва к восстанию в Петербурге, но даже не смог до конца поддержать ее стачкой, своей бездеятельностью он дал возможность царскому правительству разгромить боевые дружины поодиночке и послать войска на подавление московского восстания. Троцкий же на суде над депутатами Совета саботаж восстания, срыв его подготовки ставил в заслугу руководству Петербургского Совета.

Так меньшевики парализовали боевую силу и революционные возможности петербургского пролетариата. Не считаться с этим при оценке деятельности Петербургского Совета значит исказить историческую правду, закрыть глаза на предательскую роль меньшевиков в революции, недооценить значение той борьбы, которую вел В. И. Ленин с меньшевиками в годы первой русской революции.

По другому пути шел Московский Совет рабочих депутатов.

Если Петербургский Совет действовал, когда силы рабочего класса Петербурга уже начали истощаться в результате непрерывных боев на протяжении года, то Московский Совет возник в момент наивысшего подъема движения в Москве, в тот период, когда в движение пришли основные силы русского рабочего класса, а борьба во всероссийском масштабе приближалась к развязке. В этих условиях Московский Совет непосредственно формировался как орган вооруженного восстания; руководство им в основном осуществляла партийная организация большевиков. Поэтому в решающий момент революции он смог стать во главе вооруженной борьбы российского пролетариата.

С честью выполнили свою роль органы вооруженного восстания и органов власти провинциальные Советы, возглавляемые большевиками. Особенно выделялись Екатеринбургский, Костромской, Луганский, Сормовский, Красноярский, Читинский, Новороссийский и другие Советы, ставшие фактическими хозяевами своих районов. Объявляя о своем возникновении, они открыто заявляли, как это сделал Новороссийский Совет, что «рабочий класс сплотился и выдвинул из своей среды Совет рабочих депутатов для руководства окончательной борьбой, в которой не может быть отступления», что они не остановятся «ни перед какими средствами, вплоть до вооруженного восстания». ¹ Взять, например, деятельность Новороссийского Совета, выбранного в начале декабря. С первых дней существования он опирался на вооруженных рабочих цементных заводов, боевая дружина которых проходила регулярное обучение и имела, по донесению местных властей, 250—300 ружей, до 700 револьверов и 20 бомб. Совет сразу же стал хозяином положения в городе. Растерянность властей дошла до того, что губернатор из города сбежал и укрылся на вокзале под охраной оставшейся верной казачьей сотни. Как доносил департамент полиции министру внутренних дел Столыпину, город окончательно перешел во власть восставших рабочих. Совет принял решение об организации народных судов. За соблюдением общественного порядка следила народная милиция и «красные сотни». В связи с попытками местной газетки «Черноморское побережье» клеветать на рабочих Совет конфисковал ее и установил

¹ Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. II, стр. 574 (док. 468).

свою цензуру на печатные издания. Он запретил вывоз продовольствия из города и установил контроль над торговлей. Такое же положение сложилось в Сочи, Адлере, Гаграх и других городах Черноморья.

Обращает на себя внимание деятельность Совета рабочих депутатов в Мотовилихе (Урал), созданного в октябре 1905 г. по инициативе и под руководством Пермского комитета партии большевиков. Власти Мотовилихинского завода отмечали полную «беззащитность Мотовилихи» перед рабочими, среди которых, по донесению главного начальника уральских заводов от 17 декабря 1905 г., крайние революционные элементы (т. е. большевики) пустили глубокие корни и приобрели «неограниченную власть над всей рабочей массой».¹

Совет разоружил полицию, создал боевую дружину, которая, по признанию заводских властей, насчитывала в декабре несколько сот человек и была вооружена ружьями со штыками. Совет вникал во все вопросы жизни завода. Особую заботу проявлял он о просвещении и культуре. По инициативе Совета была открыта школа, народный университет и общественная библиотека-читальня. В исторические декабрьские дни под руководством своего Совета рабочие Мотовилихи вели бои с войсками и казаками. Некоторое время они держали под угрозой Пермь. Горя желанием расправиться с «бунтовщиками», власти не решились однако закрыть завод, опасаясь, что восьмидесятысячный коллектив рабочих составит «отчаянную армию пролетариев, готовую на все»²

Таков облик рабочих Советов руководимых большевиками.

Наряду с рабочими Советами в отдельных местах, преимущественно в горнозаводских районах, начали появляться крестьянские Советы или Советы рабочих и крестьянских депутатов (Алапаиха, Надеждинск, Нижний Тагил, Новороссийск, Тверь, Сочинский округ)

Возникли и первые солдатские Советы. В некоторых местах солдаты посылали своих представителей в рабочие Советы, Советы солдатских или рабочих и солдатских депутатов существовали в Москве, Красноярске, Владивостоке, Севастополе, Иркутске, а в Чите был избран даже Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов.

Создав Советы как руководящие центры борьбы в период подъема революции, рабочий класс доказал, что он является подлинным вождем революции, способным довести ее до решительной победы над царизмом.

Под влиянием всероссийской политической стачки и рабочих восстаний на новую ступень поднялось и крестьянское движение. Оно охватило 250 (т. е. свыше трети) уездов в 26 губерниях Российской империи. Из 3500 крестьянских выступлений, имевших место в 1905 г., больше половины падает на последнюю четверть года. Толчок, данный крестьянству октябрьскими и, особенно, декабрьскими боями рабочего класса, оказался настолько мощным, что его влияние ощутительно чувствовалось еще на протяжении всего 1906 г., когда крестьянскими волнениями было охвачено около половины уездов Российской империи. Пролетарское влияние на крестьянство проявилось не только в размахе, но и в формах борьбы. Если весной и летом преобладали бойкот помещиков, самовольные запашки и другие относительно мирные формы борьбы, то в осенне-зимние месяцы крестьяне перешли к разгрому, захвату помещичьих имений. Острая борьба развернулась в Поволжье, в Центрально-Черноземной полосе, в Прибалтике и на Кавказе. Только в ноябре крестьяне Курской, Тамбовской, Черниговской и Саратовской губерний

¹ Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. II, стр. 848 (док. 636).

² Там же.

захватили 800 имений. В Латвии за 1905—1906 гг. из 1905 баронских имений было разгромлено 459. В Эстонии поход на немецких баронов непосредственно возглавляли городские рабочие. Решение об этом было принято 12 декабря 1905 г. на собрании выборных от рабочих и представителей волостей. В течение недели эстонские крестьяне уничтожили 120 имений. Восставшим крестьянам помогали вооруженные рабочие отряды.

В Польше крестьяне захватили панские луга, пастбища, рубили леса. Они объединялись в отряды и громили гминную (сельскую) администрацию, суды, лесничества, полицию. На многочисленных собраниях с участием малоземельных и безземельных крестьян, ранее лишенных избирательного права, выбирались новые гминные управления. В Келецкой и Радомской губерниях, в небольших фабричных посадах крестьяне участвовали в рабочих собраниях и демонстрациях.

В окрестностях Варшавы крестьяне готовили холодное оружие. «Носятся слухи, — сообщал 25 (12) ноября начальник Варшавского жандармского управления, — что все это заготавливается ввиду какого-то предстоящего восстания». «В общем, — заключал он, — и в деревню проник уже дух своеволия и положение начинает быть весьма тревожным».¹

По примеру рабочих крестьяне во многих местах создавали органы руководства революционной борьбой — крестьянские комитеты. Целые села присоединялись к Крестьянскому союзу. В конце ноября, например, о присоединении к нему заявили 40 деревень Московской и Тверской губерний. Наиболее передовая и сознательная часть крестьянства понимала значение рабочих Советов. Она искала связи с Петербургским и Московским Советами, рассматривая их как всероссийские руководящие центры. Так, на пленуме Петербургского Совета 5 ноября в дни ноябрьской забастовки против военно-полевых судов и военного положения представитель Крестьянского союза Сумского уезда Харьковской губернии, обращаясь к депутатам от имени крестьян, заявил: «Я прошу вас принять во внимание, что где-то в глубине России есть люди, которые борются за то же, что и вы и в момент решительного выступления дать нам знать и мы все присоединимся к вам».²

С новой силой к концу 1905 г. вспыхнуло народное движение национальных окраин. За предыдущие месяцы боев окрепло взаимное доверие между трудящимися Польши, Прибалтики, Закавказья, Украины, с одной стороны, и русским рабочим классом и революционным крестьянством, с другой.

Польский народ знал, что снятием военного положения в ноябре 1905 года его Родина прежде всего была обязана русским рабочим. Каждый сознательный пролетарий — поляк непосредственно чувствовал интернационализм русских братьев, ярко выраженный в замечательных словах В. И. Ленина, который в одном из писем сказал, что российский пролетариат «... не допустит, чтобы геройская Польша была еще раз задавлена. Он ринется сам в бой и не только уже мирной стачкой, а с оружием в руках поднимется за свободу и России и Польши»³.

Чувство признательности и солидарности трудящиеся Польши передали в горячем приветствии Петербургскому Совету. Выступая на одном из заседаний Совета, их представитель заявил, что трудовой народ Польши давно связан с русским народом. «Их, — говорил он, — соеди-

¹ «Исторический архив», 1955, № 6, стр. 119 (док. 15).

² Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. I, стр. 370 (док. 205).

³ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 9.

нита Екатерина неразрывными цепями. И нам нужно теперь расковать эти искусственные цепи, чтобы на их место поставить связь естественную. Я приехал сюда не только за тем, чтобы приветствовать вас, но и для того, чтобы установить между нами более тесную связь; тогда мы успешно будем бороться за наше общее дело».¹ Письмо дружбы получил и Московский Совет от Совета рабочих депутатов польской столицы. Представитель пролетарской Варшавы, выступивший на первом заседании Московского Совета говорил: «Правительство всегда старалось отделить нас от наших братьев русских. Оно клеветало будто мы добиваемся отделения Польши от России. Не верьте этой клевете».² Он заверил русский народ в полной солидарности с ним трудящихся Польши.

О подлинном отношении польского народа к русскому говорила, в частности, и демонстрация польско-русской дружбы, устроенная польской прогрессивной общественностью на постановке в Варшаве пьесы А. М. Горького «Мещане». Поляки — зрители и артисты — через руководителя русской труппы Чернова передали великому русскому пролетарскому писателю венок с красной и белой лентами. «Счастлив сообщить Вам, — телеграфировал в Петербург Чернов, — что в пятницу 23 (10) ноября в Варшавском театре на представлении Вашей пьесы «Мещане» побратались русские и польские артисты. Рухнула вековая стена антагонизма; русское и польское общество наполнило театр. Прием был самый радушный».³

Но рабочий класс и народные массы Польши не ограничивались заверениями дружбы, они подкрепили их и делами. Рабочие Польши, вынесшие на своих плечах тяжелые бои в январе и июне—июле, дружно поддержали октябрьскую всероссийскую стачку. Вместе с русским рабочим классом они отвергли царский манифест 17 октября.

В дни декабрьского восстания в Москве вновь поднялась на забастовку героическая Лодзь. Забастовал Ченстохов, остановились Привисленская и Венская железные дороги. В Люблине и Холме дружно бастовали польские и украинские рабочие. В Варшаве шли митинги и демонстрации. Непокойно было в Домбровском угольном бассейне. Движение солидарности с бойцами московских баррикад продолжалось до конца декабря. Для полноты картины следует сказать, что главная буржуазно-националистическая партия Польши — национально-демократическая партия (народовцы), при поддержке католической церкви, пошла на сговор с царизмом, отбросив требование независимости Польши; в декабрьские дни ее военно-спортивные организации («Сокол») убивали социалистов, оружием принуждали рабочих прекращать забастовку.

Рука об руку с русским пролетариатом боролся за свободу и независимость финский народ. Он знал, что в тяжелые годы руссификаторской реакции царизма, отменившего в 1901 г. последние остатки финской автономии, на защиту Финляндии подняли свой голос ленинская «Искра» и русский рабочий класс. Финские рабочие понимали, что только победа революции в России даст свободу Финляндии. Вот почему все патриоты и прогрессивные люди Финляндии помогали русскому революционному движению, а некоторые из них непосредственно помогали В. И. Ленину при возвращении в Россию. В октябрьско-декабрьский период финский пролетариат поддержал и продолжил всероссийскую политическую забастовку. Под руководством левых социал-демократов (Сирола, Куусинен и др.) он создал национальную красную

¹ Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. I, стр. 376 (док. 209).

² «Новости дня», 5 декабря 1905 г.

³ «Исторический архив», 1955, № 6, стр. 119 (док. 16)

гвардию численностью до 25 тысяч человек. Он разоружил полицию, заставил выйти в отставку реакционный финляндский сенат. Революционерами были захвачены все железные дороги. Огромные народные митинги требовали созыва Учредительного сейма. Октябрьское восстание в Гельсингфорсе заставило царское правительство восстановить автономию Финляндии и особым царским манифестом подтвердить политические права финляндских граждан.

Огромный размах под руководством Закавказского Союзного Комитета приобрело движение в Грузии. Баррикадные бои шли в Кутаиси и Батуми. В Тбилиси рабочие районы находились в руках восставших. Вся западная и значительная часть восточной Грузии была захвачена восставшими крестьянами.

Восстаниями и забастовками были охвачены Латвия и Эстония. Баррикадные бои шли в Риге, Либаве, Тукуме. Правительство объявило Лифляндскую губернию на военном положении. В деревнях Латвии и Эстонии разгоралась партизанская война против немецких барочов и русского царизма. Как докладывал 7 декабря генерал Трепов Николаю II, в Курляндии действовали тысячные отряды восставших, захвативших г. Фридрихштадт. Рабочие столицы Эстонии — Ревеля избрали Совет рабочих депутатов. Их представитель, посланный в Петербург, заверил Петербургский Совет и рабочих всей России в братской солидарности и просил о поддержке трудящихся Эстонии, об укреплении связи с ними.

К концу 1905 г. значительно выросло движение в армии. Если в весенние и летние месяцы было отмечено до десятка солдатских выступлений, то в октябре — декабре 1905 г. их насчитывалось около 90.

Огромное недовольство нарастало в Маньчжурской армии, которую правительство не только не демобилизовало, но пополняло за счет призывов новых возрастов в европейской части России. Произошли восстания и волнения в войсках в Кронштадте, Владивостоке, Киеве, Харькове и других городах. Брожением было охвачено большинство Московского гарнизона. Непокойно было и в некоторых частях гвардии в Петербурге. Об этом свидетельствует арест 25 преображенцев и резолюция протеста против этой расправы, которую подписали 63 солдата Преображенского полка.

Брожение частично перекинулось на Кирасирский и Павловский полки, 1-ю и 2-ю гвардейские артиллерийские бригады, гвардейский, флотский экипаж. Электротехническая же школа, в значительной степени пролетарская по составу, отказалась заменить бастовавших рабочих-электриков и сама объявила забастовку, за что весь ее состав подвергся суровым репрессиям. Это было первое крупное выступление солдат столичного гарнизона. Самым серьезным из всех солдатских восстаний в России осенью 1905 г. было восстание Черноморской эскадры в Севастополе, руководимое Советом рабочих, матросских и солдатских депутатов.

«Миновали безвозвратно те времена, когда русская армия шла усмирять революцию за пределами России, — писал В. И. Ленин в связи с севастопольским восстанием. — Теперь армия бесповоротно отпала от самодержавия. Она еще не вся стала революционной. Политическая сознательность солдат и матросов еще очень низка. Но важно то, что сознание уже проснулось, что среди солдат началось *свое* движение, что дух свободы проник в казармы везде и повсюду. Казарма становится очагом революции».¹

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 36—37.

Могущий подъем рабочего движения, нарастающее недовольство крестьянства, непрекращающаяся борьба на национальных окраинах и растущее брожение в войсках — все это показывало, что дело приближается к решающей схватке. События осенних месяцев свидетельствовали, что сыгравшие огромную роль массовые стачки, как самостоятельная форма борьбы, исчерпали себя. Вся политическая обстановка в стране вплотную подводила к вооруженному восстанию.

Еще 17 октября, когда либералы ликовали, болтая о конституционной эре, когда один из меньшевистских лидеров Ной Жордания заявлял, что у нас нет самодержавия, что оно умерло, Ленин и большевики, разоблачая происки реакции, призывали к бдительности и к продолжению борьбы, к подготовке вооруженного восстания. Об этом говорило и обращение ЦК РСДРП «К русскому народу», выпущенное 31 (18) октября.

В. И. Ленин призывал местные организации немедленно создавать отряды революционной армии из рабочих и учащейся молодежи. Он рекомендовал организовать тройки, пятки из близко живущих, знающих друг друга товарищей, создавать из групп отряды и дружины, которые должны были запастись оружием, вести разведку, организовать боевую подготовку и тренировку, разоружая одиночек-казаков, полицейских, отбивая арестованных, охраняя население от террора черносотенцев. Ленин предостерегал как от беспорядочного, неподготовленного мелкого террора, так и от деморализующей пассивности.

Петербургский и Московский Комитеты еще в октябре обратились ко всем гражданам с предложением жертвовать на оружие, которое «социал-демократия передаст в мускулистые руки рабочих, надежных защитников всенародной свободы».¹

По инициативе ПК большевиков 5 тыс. рублей собрали на приобретение оружия рабочие Путиловского завода, 2 тыс. — рабочие Семянниковского завода. Рабочие Франко-русского завода потребовали 1500 рублей из штрафного капитала и организовали дополнительный сбор. Московский комитет еще в октябре выделил на приобретение оружия 7721 рубль, в ноябре же на эти цели было израсходовано 10 580 рублей. Значительные суммы поступали от революционной интеллигенции и отдельных лиц, сочувствовавших большевикам. Только А. М. Горький из личных средств выделил 5 тыс. рублей. 20 тыс. рублей поступило от совладельца мебельной фабрики в Москве студента Н. П. Шмидта, сочувствовавшего большевикам и арестованного за организацию боевой дружины на своей фабрике.

Рабочие Петербурга, Москвы и других городов сами ковали холодное оружие. Эта работа началась летом и особенно интенсивно развернулась в октябрьско-декабрьские дни. На заседании Петербургского Совета депутат металлического завода Н. М. Немцов (Макар) заявил, что у них все 3000 человек вооружаются, что с 9 часов утра 29 октября они приступили к выделке кинжалов. Депутат Путиловского завода сообщил, что путиловцы вооружаются и по первому требованию готовы выйти на любое задание. О том же докладывал представитель завода Лесснера. Как видно из донесений Петербургской охраны, путиловцы не только вооружались сами, но и помогали другим. В ноябре они изготовили 20 бомб для трех дружин вагонных мастерских Николаевской железной дороги. В некоторых городах удавалось получить оружие от воинских частей. Читинские рабочие вооружились, получив 200 винтовок на оружейном складе восставшего железнодорожного батальона.

Листовки петербургских большевиков 1902—1917 гг., стр. 269 (док. 160).

По донесению Ренненкампа Николаю II, рабочими Читы было захвачено 25 тыс. винтовок, а также вагон с пироксилиновыми шашками. Оружием Чита снабжала всю линию железной дороги вплоть до Иркутска.

10 декабря (27 ноября) Центральный Комитет партии под руководством Ленина обсуждал вопрос о подготовке вооруженного восстания. Готовясь к восстанию, ЦК большевиков создал школу инструкторов, способных обеспечить техническое руководство вооруженной борьбой. В письме к боевому комитету при Петербургском комитете РСДРП В. И. Ленин настоятельно требовал не бумажной, а настоящей и энергичной работы по формированию, вооружению и подготовке боевых дружин.

Программные решения, направленные на подготовку решающего удара по царизму, были приняты на Таммерфорской конференции РСДРП, проходившей в декабре 1905 г. под руководством В. И. Ленина. Конференция заслушала доклады В. И. Ленина о текущем моменте и об аграрной программе партии. Она вынесла решения о путях дальнейшего сплочения сил рабочего класса и об условиях объединения РСДРП, определила тактику партии на выборах в I Государственную думу, приняла программные решения по аграрному вопросу и вновь подчеркнула установку на вооруженное восстание.

Правящие круги, а вслед за ними и буржуазия, понимали, что борьба, пачатая рабочим классом и всколыхнувшая весь народ, может привести к ликвидации царизма. Правительство организовало все реакционные силы. Его поддерживали возникшие в октябре—ноябре буржуазные партии кадетов и октябристов. Они сеяли конституционные иллюзии в массах, пытались расколоть и обессилить единый революционно-демократический фронт.

Посд дымовой завесой кадетской болтовни о конституционной эре, правительство активизировало черные сотни («Союз русского народа», «Союз Михаила-архангела») и открыло террор. Как справедливо говорил Петербургский федеративный комитет РСДРП, Россия была отдана во власть хулиганов-погромщиков, а самодержавие царя превратилось в самодержавие черной сотни. Буквально на второй день после обнародования манифеста 17 октября был убит освобожденный из тюрьмы руководитель московской организации большевиков Н. Э. Бауман. В Петербурге по приказу генерал-губернатора Трепова на углу Садовой и Гороховой улиц была расстреляна народная демонстрация, расстрелы демонстрантов происходили на Боткинской улице, на Загородном и Забалканском проспектах. По России прокатилась волна погромов, направленных против революционной интеллигенции, учащейся молодежи. Чернототенцы разжигали национальную рознь. В 100 городах было убито 4 тыс. и искалечено 10 тыс. человек.

К концу октября правительство объявило 24 губернии на положении усиленной охраны, 5 губерний на военном положении. Последовал и ряд других драконовских мер. 2 декабря издан царский указ сенату об уголовном преследовании за забастовки. Губернаторам предписывалось обезоруживать рабочих, а крестьянские выступления подавлять «самыми суровыми мерами, с употреблением оружия, без всякой пощады, до уничтожения домов и целых деревень включительно».¹

¹ Высший подъем революции 1905—1917 гг., ч. I, стр. 170 (док. 100).

Особые меры приняло правительство к охране столицы. Еще к 17 октября 1905 г. в Петербурге было сосредоточено войск вдвое больше, чем к 9 января. Город фактически находился на военном положении. Правительство рассчитывало либо сломить волю пролетариата, либо вызвать его на преждевременные разрозненные выступления и разгромить по частям. Собрав силы, оно открыло поход против Советов. Первый удар был нанесен по Петербургскому Совету. 16 (3) декабря было арестовано большинство депутатов. Разгромлены и руководящие органы Всероссийского крестьянского союза.

Этот поход контрреволюции вынуждал пролетариат к отпору. Хотя силы еще не были достаточно подготовлены для восстания (Ленин говорил, что лучше оттянуть восстание до весны, до возвращения Маньчжурской армии), необходимость заставляла дать ответ на вызов реакции. Это Ленин и предвидел, отметив, что объективные условия «нас все равно не спрашивают».¹

Рабочие Петербурга, истощенные непрерывными боями (каждый из них бастовал 4 раза), дезорганизованные меньшевистскими руководителями Петербургского Совета, оказались не в состоянии нанести решающий удар по самодержавию. Центр борьбы переместился в Москву. Московский Совет с первых дней своей деятельности установил связь с 20 губерниями и городами. В самой Москве он опирался на районные Советы и на 50 профсоюзов, созданных и руководимых в значительной своей части большевиками. Он имел вооруженную опору в лице рабочей милиции и сети боевых дружин общей численностью до 1000 вооруженных дружинников. О революционном настроении московских рабочих свидетельствовала еще октябрьская двухсоттысячная демонстрация на похоронах Н. Э. Баумана. Благоприятным обстоятельством, правда не использованным, явилось и то, что московский гарнизон, более демократичный по составу и положению, чем петербургский (80% петербургского гарнизона составляла гвардия), фактически вышел из повиновения властям. По словам генерал-губернатора Москвы Дубасова, только треть его была относительно надежна. Ростовский же полк восстал, изгнал офицеров и поставил к руководству солдатский комитет. 3 декабря под председательством представителя ростовцев состоялось заседание Московского Совета солдатских депутатов, на котором присутствовали делегаты Екатеринославского, Ростовского, Несвижского, Троицко-Сергиевского полков, 1-го, 2-го и 5-го саперных батальонов, казачьего полка и других мелких частей. Из выступлений было видно, что настроение везде приподнятое, что солдаты могут присоединиться к рабочим; хотя к вечеру 4 декабря восстание в Ростовском полку было подавлено, а командующему округу генералу Малахову удалось окружить и запереть в казармах Астраханский полк, направившийся на помощь ростовцам, положение в гарнизоне оставалось напряженным.

В подготовке восстания московская организация большевиков исходила из решений III съезда партии и руководствовалась указаниями, данными В. И. Лениным.

В Москву был направлен представитель ЦК. Утром 4 декабря после известия об аресте Петербургского Совета состоялось заседание Московского комитета, на котором было решено объявить всеобщую забастовку с тем, чтобы перевести ее в вооруженное восстание.

В тот же день вечером пленум Московского Совета, обсудив политическую обстановку в связи с арестом Петербургского Совета, указал,

В. И. Ленин. Соч. . 34, стр. 311.

что московские рабочие должны быть в каждый данный момент готовы ко всеобщей политической стачке и вооруженному восстанию.

«Московский Совет рабочих депутатов заявляет, — говорилось в резолюции, — что черносотенным выходкам правительства и его подлым агентам московский пролетариат даст самый решительный отпор».¹

В течение 5 и 6 декабря вопрос о всеобщей стачке и вооруженном восстании обсуждался на предприятиях. 5 декабря решение Московского комитета РСДРП и III пленума Московского Совета было подтверждено общегородской конференцией большевиков, назначившей всеобщую забастовку на 7 декабря и избравшей политический центр. В работе конференции участвовали представители Тулы, Твери и уездов Московской губернии. Решение единогласно было поддержано конференцией 29 железных дорог, происходившей в Москве 18—19 (5—6) декабря. 19 (6) декабря решение большевистской конференции подтвердил IV пленум Московского Совета, представлявший рабочих 194 фабрик и заводов. В обращении «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам» он призывал 20 (7) декабря в 12 часов дня начать всеобщую забастовку и перевести ее в восстание. Текст обращения был немедленно передан в Петербург, Саратов, Кострому, Ростов и другие города. На призыв Московского Совета 20 (7) декабря откликнулись 100 тыс. рабочих, а 21 (8) декабря бастовало 150 тыс. Москву поддержали забастовкой 33 города (не многим меньше, чем в октябре) и 32 железные дороги.

Первые же дни забастовки в Москве показали недостаточность стачечной борьбы и подтвердили ленинский вывод о том, что «движение с стихийной, неудержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы, восстание».²

Разгон мирного десятитысячного митинга в саду «Аквариум» вечером 8 декабря, избиение рабочих на Страстной площади и, наконец, разгром артиллерией 9 декабря училища Фидлера, где происходило собрание боевых дружин, вызвало возмущение народа. 9 и 10 декабря Москва покрылась баррикадами. Построено 1000 баррикад, главным образом по Садовому кольцу, сжимавшему центр. Восстание разрасталось, сочетаясь с продолжающейся всеобщей стачкой. В дружины вступило 8 тыс. человек. Но лишь 1600—1700 дружинников имели огнестрельное оружие; им пользовались посменно. Дружинникам помогало все рабочее население столицы. Бюро медицинского союза, несмотря на угрозы властей, организовало 25 санитарных летучих отрядов в составе врачей, фельдшеров и санитаров. Для приема раненых дружинников медики подготовили несколько городских и частных больниц. На поддержку москвичей шла боевая дружина М. В. Фрунзе из Иваново-Вознесенска. Помощь оказывали крестьяне подмосковных деревень, подвозившие продовольствие в рабочие районы.

Власти попытались в самом начале восстания дезорганизовать его, арестовав руководство Московского комитета большевиков и Московского Совета, в том числе секретаря МК Шанцера (Марата). Это чувствительно сказывалось на руководстве восстанием, но не сломило боевого духа рабочих. Руководство перешло к районным Советам. Особенно организовано выступила Пресня, имевшая штаб восстания, возглавлявшейся профессионалом-революционером Литвиным-Седым и такими боевиками как М. С. Николаев, П. Н. Лукьянов, А. И. Горчилин и др.

¹ Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. I, стр. 645 (док. 454).

² В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 145.

Напуганный размахом движения Дубасов умолял царя и великого князя Николая Николаевича (главнокомандующего гвардии) о помощи. Но Петербург также был беспокоен. ПК большевиков призвал рабочих на арест Совета ответить всеобщей забастовкой. В тот же день прошли митинги на заводах. 21 (8) декабря бастовали все крупные заводы во главе с Путиловским, Балтийским и Обуховским. 22 (9) декабря бастовало 199 предприятий и 110 469 рабочих. «Петербургские рабочие, выносившие на своих плечах в течение полутора месяцев третью политическую стачку, дружно забастовали», — сообщал 11 декабря «Летучий листок» Василеостровского ОК РСДРП.¹ На Васильевском острове на Малом проспекте и Гавани 9 декабря рабочие с пением революционных песен покидали заводы. Рабочие Балтийского завода и матросы 8-го флотского экипажа сделали попытку освободить заключенных кронштадтцев, но были разогнаны пехотой и казаками. 12 декабря состоялся грандиозный рабочий митинг за Нарвскими воротами. Успешно прошли митинги на предприятиях Московского района и Петербургской стороны. На Шлиссельбургском тракте происходили столкновения рабочих с войсками и полицией. Столкновения рабочих демонстраций с войсками имели место и на Выборгской стороне. Революционный подвиг Москвы служил вдохновляющим примером для рабочих царской столицы. «В Москве уже четверо суток идет бой революционного народа с полицией, казаками и драгунами революционная борьба с самодержавием . . . принимает всероссийский и решительный характер, — писал Петербургский комитет РСДРП, — поддерживайте же эту борьбу, товарищи, ободряйте колеблющихся . . . теперь нам нужно в тысячу крат больше твердости, силы и энергии. Надо сделать все, чтобы поддержать великую российскую революцию, чтобы оправдать ожидания братьев, всегда смотревших на нас как на стойких передовых бойцов».²

13 декабря с воззванием к рабочим всей России, и в первую очередь Петербурга, обратился Центральный Комитет партии. «Нельзя допустить, — говорил он, — чтобы из Петербурга правительство могло доставить в Москву новые войска. Нельзя допустить, чтобы правительство почувствовало себя победителем в Петербурге».³ Большевики еще с первых дней декабря приняли к этому меры. Как только пришли первые известия о московском восстании, состоялось делегатское собрание боевых дружин Невской заставы о мерах помощи московским товарищам. Принято решение: взорвать Волховский мост, чтобы воспрепятствовать передвижению карательных войск в Москву. Такое же решение было принято дружинниками путиловского завода, возглавляемыми М. И. Калининым. Мост через реку Ижору взяли на себя дружинники Колпино. Однако попытки боевых дружин не увенчались успехом из-за усиленной охраны мостов войсками.

Большевики принимали меры к тому, чтобы продолжить всеобщую забастовку. Несмотря на противодействие меньшевиков, 12 декабря большинство наиболее крупных фабрик и заводов не работало. Еще 13 декабря бастовало, по донесению петербургского градоначальника 65 тыс. человек, в том числе рабочие заводов Путиловского, Невского, Обуховского, Балтийского и обоих заводов Лесснера. По сведениям охранки, в Петербурге было до 6 тыс. вооруженных рабочих. В этих условиях правительство не могло оказать помощи московским властям

¹ Листовки петербургских большевиков 1902—1917 гг., стр. 299.

² Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. I, стр. 487 (док. 309).

³ Там же, стр. 28 (док. 11).

Лишь после арестов 11—13 декабря, которые нанесли серьезный урон боевым дружинам, технической, организаторской и агитационной группам Петербургского комитета партии, после прекращения всеобщей забастовки, сорванной меньшевиками, после того как троцкистско-меньшевистское руководство Совета отказалось призвать рабочих Петербурга к восстанию, часть гвардии была брошена на подавление московского вооруженного восстания.

15 декабря в Москву из Петербурга прибыл Семеновский гвардейский полк, с запада — Ладожский полк, артиллерийская бригада — из Твери и другие части. С прибытием подкрепления силы правительства получили перевес. Усмирив — с помощью карательной экспедиции — железнодорожников Московского узла, гвардия предприняла решительное наступление на основные районы восстания, усилился артиллерийский обстрел города. И хотя боевые дружины Замоскворецкого, Железнодорожного и других районов еще 15 декабря оказывали упорное сопротивление, царские войска продвигались вперед. Дружины с боями отходили на Пресню, к центру восстания, где разгорались ожесточенные бои. По району Пресни было выпущено 400 снарядов.

Девять дней шла эта героическая борьба. Несмотря на пожары от артиллерийского огня, восставшие самоотверженно отстаивали каждую баррикаду, каждый дом. Но многократное превосходство сил врага заставило Московский комитет партии и Московский Совет принять по указанию В. И. Ленина решение о прекращении восстания в ночь с 18 на 19 декабря.

Большинство дружинников организовано было выведено из боя и вывезено из Москвы, оружие скрыто в секретных складах. Образец героизма и самопожертвования проявил при этой операции известный руководитель дружины Московско-Казанской железной дороги машинист А. В. Ухтомский, позднее захваченный и расстрелянный карателями на станции Люберцы.

Жестоко расправились «победители» с теми, кто попал в их руки. Подобно палачам, задушившим Парижскую Коммуну, полковники Мин и Римап, выполняя личный приказ «августейшего главнокомандующего» Николая II, расстреливали людей по простому подозрению. Обстановка напоминала майские дни 1871 г. в Париже. Московский пролетариат потерял 2500 человек убитыми и ранеными.

Одним фронтом с царистской контрреволюцией выступала буржуазия. Она искала защиты от рабочих у царского правительства. Еще в дни всероссийской октябрьской стачки председатель съезда горнопромышленников юга России Авдаков поставил вопрос о командировании войск в Донецкий бассейн. Его просьба была поддержана целой группой управляющих шахтами. В ноябре в ответ на введение революционным порядком 8-часового рабочего дня капиталисты Петербурга и ряда других городов объявили локаут, помогая правительству в попытках сломить волю рабочих. Не случайно вскоре после объявления манифеста 17 октября граф С. Ю. Витте, наиболее дальновидный из представителей правящей клики, вел переговоры с объединенной делегацией кадетов, октябристов и мирообновленцев об участии этих партий в правительстве. Если сделка не состоялась, то исключительно, как признался Милюков, из-за невозможности удержаться при революционном настроении страны. Рассчитывая добить революцию с помощью буржуазии, правящие круги вновь (уже после подавления Московского восстания) через Столыпина предложили кадетам и их лидеру Милюкову сформировать «ответственное министерство». И на этот раз договориться помешала все еще мощная, революционная волна. Вожди

буржуазии не оставили надежды сторговаться с царизмом, что подтвердил визит Милюкова к Столыпину 28 (15) января 1907 г. Однако на этот раз, почувствовав силу, реакция отбросила их пинком солдатского сапога и взяла курс на контрреволюционный переворот бонапартистского типа.

В дни декабрьского восстания лидер партии октябристов московский городской голова Н. И. Гучков (один из участников переговоров с Витте), представитель московского купечества С. А. Булочкин, председатель биржевого комитета Г. А. Крестовников и др. входят в состав совещания при генерал-губернаторе Москвы Дубасове, оказывая ему полное содействие в борьбе с восстанием. Маневрируя между правительством и Московским Советом, Гучков, с одной стороны, создавал видимость заботы о нуждах населения и даже помощи пострадавшим, с другой же, на заседаниях думы требовал усиления мер охраны.

Пытаясь деморализовать восставших накануне решающего натиска правительственных войск, городская дума, возглавляемая Гучковым, обращается к восставшим с воззванием: «Во имя христианской любви, милосердия и любви к Родине прекратить борьбу и кровопролитие». 16 декабря, в разгар наступления правительственных войск, представители думы через либерально-буржуазную печать пытались создать впечатление, что «ни бесполезных жестокостей, ни крайних мер принято не будет».² Но стоило реакции восторжествовать, как «благодетели» рабочих сбросили маски. Владельцы фабрик Прохоров и Мамонтов пошли с прямым доносом в охранку. Московская городская дума ассигновала 10 тыс. руб. на оказание помощи семьям воинских чинов, городских и дворников «пострадавших во время смуты».³ Либеральные газеты («Право», «Московские ведомости») подняли вой о «жестокостях» восставших и захлебывались от восторга, прославляя восстановление «порядка». Гучков благодарил палача московских рабочих Дубасова за подавление восстания.

Белый террор не был только актом произвола отдельных начальников. Это — линия правительства, понимавшего политическое значение и опасность московского вооруженного восстания. Направляя гвардейский Семеновский полк в Москву, Николай II приказал полковнику Мину не прекращать действия, пока «все сопротивление и все сопротивляющиеся не будут сметены окончательно...».⁴ Царь и правительство рассматривали это восстание не как частный случай, а как основной очаг борьбы, образовавшийся в центре России, подающий пример периферии и спланивающий ее вокруг себя. Классовое чутье не обмануло врага.

Одновременно или вслед за Москвой вооруженные восстания вспыхнули или усилились в Красноярске, Чите, Новороссийске, в Сормове, в Грузии, Сочи, Донбассе. Вооруженная борьба шла в Латвии и Финляндии и других местах. Всего в восстаниях участвовали рабочие 30 городов. В Горловке, например, 4 тысячи плохо вооруженных дружинников (металлистов и горняков) выдержали пятичасовой бой с казаками. Екатеринославская дорога протяжением 2800 километров была захвачена восставшими рабочими. Серьезную тревогу вызывали у правительства Сибирь и Дальний Восток. Железные дороги этого важнейшего

¹ Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. I, стр. 687 (док. 530).

² Там же, стр. 708 (док. 535).

³ Там же (док. 535).

⁴ Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. I, стр. 677 (док. 516).

района оказались во власти рабочих стачечных комитетов вплоть до Владивостока и Харбина. Правительство опасалось за шестисоттысячную армию запасных в Маньчжурии. Как признавал в своем рапорте от 17 июня 1906 г. бывший главнокомандующий Маньчжурской армии генерал Линевиц, при существовании в декабре 1905 г. и январе 1906 г. «сильного брожения», которое возрастало с получением известий о событиях в Москве, не только рабочее восстание, но даже всеобщая забастовка «могла легко вызвать в Харбине и в армии взрыв подобный владивостокскому, с разгромом Харбина и даже с мятежом в армии, размеры которого трудно было определить». ¹ Опасность для правительства возрастала еще и потому, что рабочие стачечные комитеты и Советы обязались эту возбужденную и нередко революционно настроенную массу солдат беспрепятственно пропускать на родину. В четыре раза увеличивалось движение с эшелонами демобилизованных.

Восстания сочетались с небывалым подъемом политических стачек. Стаечная волна поднялась почти до январского уровня с той, однако, существенной разницей, что подавляющее большинство стачек носило политический характер. Из 433 140 фабрично-заводских рабочих, участвовавших в декабрьских забастовках, 89% падает на участников политических стачек.

Царское правительство использовало все имевшиеся в его распоряжении надежные войска. Только до ноября было брошено в «беспокойные» районы свыше 15 тыс. рот, 3600 эскадронов, 224 орудия и 124 пулемета. В ноябре по личному указанию царя дополнительно отобилизовано 10 казачьих полков.

Свиристествовали карательные экспедиции: Ренненкампа и Меллер-Закомельского — в Сибири, Скалона — в Польше, Орлова — в Прибалтике, генерала Алиханова — на Кавказе. В одной Чите Ренненкампом было арестовано 1500 человек, в Ростове-на-Дону каратели подвергли восьмидневному артиллерийскому обстрелу рабочий поселок Темерник. В Эстонии карателями расстреляно 300 крестьян, тысяча человек была подвергнута экзекуции и несколько сот отправлено в ссылку.

Одновременно с применением белого террора правительство пустило в ход и меры политического обмана. В разгар Московского восстания был издан указ Сенату об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Государственную думу, которые должны были создать видимость расширения избирательных прав, обмануть массы и подорвать моральные силы восставших рабочих, оторвать от них крестьян.

Декабрьское вооруженное восстание, а вместе с ним и первая русская революция потерпели поражение.

«Незабываемый героизм московских рабочих, — писал В. И. Ленин, — дал образец борьбы всем трудящимся массам России. Но массы эти были тогда еще слишком неразвиты, слишком разрозненны и не поддерживали пресненских и московских героев, с оружием в руках поднявшихся против царской, помещичьей монархии». ²

Не было еще прочного союза рабочего класса с крестьянством. Лишь меньшинство крестьян поддержало рабочих своим участием в революции. Выступление крестьян отставало от натиска рабочих.

¹ Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. , стр. 1099 (док. 799).

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 501.

Большая часть армии была еще на стороне царизма и служила слепым орудием в его руках.

Не был достаточно организован и сам рабочий класс. Восстания, происходившие в различных городах и районах, не слились в едином могучем штурме самодержавия. В то время как пролетариат Москвы и Центральных районов начал развертывать свои силы, рабочие Петербурга уже значительно истощили их.

Рабочий класс был расколот меньшевиками, что особенно пагубно сказалось на последнем этапе борьбы. Достаточно указать на то, что Харбинский комитет РСДРП, созданный меньшевиками, длительное время тормозил работу в Маньчжурской армии, пока не создалась Харбинская большевистская рабочая группа РСДРП. В то время как в Красноярске и Чите готовились восстания, меньшевики, заседавшие в Омском, Томском и Иркутском комитетах, а также в Сибирском Союзе РСДРП, мешали вооружению рабочих, революционизированию солдат и в решающий момент отказались призвать массы к восстанию; на призыв о помощи со стороны красноярских товарищей¹ откликнулась только харбинская группа. Во Владивостоке вместе с эсерами меньшевики откололи рабочих от солдат, создав два параллельных исполкома — два центра. В декабрьские дни, вместо призыва к восстанию, захвату крепости они призывали к мирной забастовке и выступали против восстания, пока не подставили безоружных рабочих, солдат и матросов, вышедших на демонстрацию, под пулеметы, расставленные заблаговременно комендантом крепости генералом Селивановым.²

В поражении московского восстания имелись и свои частные причины. Восстание не было достаточно организовано. К решающему моменту даже не было единого плана восстания. В самом начале боев восставшие оказались без единого центра. Восстание рассредоточилось по районам, дравшимся самостоятельно. Восставшие не имели в достаточном количестве вооружения. Слабо велась борьба за войско. Явно колебавшийся московский гарнизон командованию удалось изолировать от рабочих и запереть в казармы. Наконец, в ходе восстания был нарушен важнейший принцип марксистской революционной тактики: вместо решительного наступления восстание ограничилось обороной.

После поражения московского вооруженного восстания революция пошла на убыль. Если за 1905 г. в забастовках принимало участие около 3 млн. человек, то в 1906 г. — 1 млн. 180 тыс., а в 1907 г. — 750 тыс. человек.

Но эти данные свидетельствуют не только о спаде революции. Они подтверждают и то, что рабочий класс, руководимый партией большевиков, не был сломлен; он отступал с боями и в порядке с тем, чтобы со временем собрать силы и разгромить злейшего врага русского народа и всех народов России — царское самодержавие, а затем повести трудящихся на штурм капитализма.

IV

Несмотря на поражение, несмотря на допущенные ошибки в руководстве, революция 1905—1907 гг. и ее вершина — декабрьское вооруженное восстание наложили неизгладимую печать как на дальнейшее историческое развитие России, российского рабочего движения, так и на рабочее и национально-освободительное движение во всем мире.

Сибирский союз РСДРП. М., изд. «Старый большевик», 1935, стр. 139.

М. Ветошкин. Сибирские большевики в период первой русской революции. М., ОГИЗ, 1939, стр. 211.

1905 год особенно декабрьское вооруженное восстание показали, что отныне центр мирового революционного движения переместился с Запада в Россию, а русский рабочий класс стал передовым отрядом международного рабочего движения. Возможность, о которой говорил В. И. Ленин в знаменитой работе «Что делать?» и за которую боролись большевики, превратилась в действительность.

«Ни в какой капиталистической стране мира, — с гордостью говорил Ленин в 1917 г. — даже в самых передовых странах вроде Англии, Соединенных Штатов Америки, Германии, мир не вида. такого грандиозного стачечного движения, как в России». ¹ Россия только за 1905 г. дала 2863 тыс. стачечников (т. е. около 200% ко всему составу промышленных рабочих), в то время как в США максимальное число стачечников за 15 лет (1894—1908) не превышало 660 тыс., в Германии — 527 тыс., во Франции — 437 тыс.

Влияние первой русской революции непосредственно сказалось во всех уголках мира. «На пролетариат всей России, — писал в 1905 г. В. И. Ленин, — смотрит теперь с лихорадочным нетерпением пролетариат всего мира. Низвержение царизма в России, героически начатое нашим рабочим классом, будет поворотным пунктом в истории всех стран, облегчением дела всех рабочих всех наций, во всех государствах, во всех концах земного шара». ²

Рабочие, учащаяся молодежь и прогрессивные люди во всех странах демонстрировали свою солидарность с русской революцией. На протяжении 1905 г. не менее чем в 60 городах Европы были проведены стачки и демонстрации солидарности с русским народом. В то время как папа Пий X в особой энциклике католическим епископам в Российской империи предложил помогать царскому правительству в «успокоении умов» и насаждении верноподданических чувств среди католиков, за что получил особую признательность Николая II, трудящиеся Рима, Милана, Триеста и других городов Италии выходили на демонстрации под лозунгом «Долой самодержавие» В итальянском парламенте раздавались речи настолько оскорбительные для российского императора, что русский посол вынужден был заявить протест итальянскому правительству.

Во Франции рабочие синдикаты и студенческие организации развернули кампанию протеста против произвола царских властей. В майские дни в Париже состоялась мощная демонстрация солидарности с русским пролетариатом, в которой участвовало 140 тыс. человек. Поддержали французские рабочие и всероссийскую политическую стачку. Шалонский конгресс Объединенной социалистической партии Франции 29 (16) октября принял резолюцию, приветствующую русскую революцию. Левые газеты открыли сбор средств в ее пользу. Французская же Федерация почтово-телеграфных работников в обращении к Всероссийскому союзу почтово-телеграфных служащих, выражая симпатии к русской революции и горячее желание полной ее победы, предложила устроить всемирную почтово-телеграфную подписку для образования забастовочного фонда.

В Англии 1905 год отмечен мощными забастовками докеров и горняков. В состоявшихся парламентских выборах партия консерваторов потерпела поражение. В палате общин впервые в истории английского парламента была создана парламентская фракция рабочих депутатов.

В Вене, как только стало известно о «кровавом воскресенье», состоялась огромная демонстрация, окончившаяся столкновением с вой-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 231—232.

² В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 80.

сками. «Мы должны, — говорил один из ораторов, — из русского примера черпать подкрепление, а также урок», что нельзя добиться успеха иным путем, чем в России. Нам ничего не остается, как говорить по-русски». ¹ Это и сделал австрийский пролетариат, хотя развернуться ему помешало предательство руководителей — оппортунистов. В октябре — декабре на всех железных дорогах Австро-Венгрии началась всеобщая забастовка. В Вене, Будапеште, Праге и Инсбруке происходили забастовки и внушительные демонстрации под лозунгом борьбы за всеобщее избирательное право. В Вене, где 28 ноября — в день открытия парламента демонстрировало 250 тыс. человек, в Праге, где в демонстрации участвовало 100 тыс. имели место столкновения рабочих с войсками и полицией. Опасаясь развития событий, австрийское правительство вынуждено было 19 (6) декабря внести в рейхстаг законопроект о всеобщем избирательном праве.

В Соединенных Штатах Америки под давлением народа был объявлен всеобщий трехдневный траур по убитым петербургским рабочим. 1905 год стал годом активной борьбы американского рабочего класса против всевластия капиталистических монополий.

Крайне беспокойно было в Германии, хотя реформистские вожак в социал-демократической партии и профсоюзах всячески старались сдерживать массы. В одном Берлине 9 февраля 1905 г. состоялось 21 собрание солидарности с русской революцией. Все лето и осень по стране шли стачки и митинги, начиная с Рура и Берлина и кончая Саксонией. В Хемнице к декабрю борьба за всеобщее избирательное право в саксонский ландтаг достигла наибольшего напряжения. Размах движения в Германии за эти годы представляется в следующем виде: если в 1901 г. в Германии состоялось 724 забастовки, то на 1905 г. падает 2323, а на 1906 г. — 3480. Количество забастовщиков с 48 522 чел. в 1901 г. поднялось в 1905 г. до 527 тыс. Характерно, что за спадом русской революции последовал и спад стачечной борьбы в Германии. В 1906 г. там бастовало 316 042 человек, а в 1907 г. только 281 230 человек. Общее количество бастовавших в годы русской революции рабочих доходило до 1 105 036 человек. Германская промышленность потеряла вследствие забастовок 18 802 945 человекодней.

Вожди германского рабочего класса А. Бебель, К. Либкнехт, Р. Люксембург от имени немецкого пролетариата приветствовали русскую революцию. Выступая 10 февраля (н. с.), К. Либкнехт выразил безграничную симпатию германских трудящихся к русской революции и подчеркнул, что она поможет и германскому народу ликвидировать господство прусских юнкеров. В тот же день единодушно поддержанная двухтысячным рабочим собранием К. Цеткин заявила, что при малейших попытках Вильгельма II заключить с Николаем II договор, направленный против русского народа, германский пролетариат выступит с протестом и сорвет эти происки реакции.

С горячим призывом к немецким рабочим в русской Польше обратился А. Бебель: «Немецкие рабочие и работницы! — писал он. — Не медлите, вступайте в ряды ваших борющихся братьев и сестер польской и русской национальности. Будучи объединены, вы явитесь непреодолимой силой, против которой не устоит ни один противник». ²

Русскую революцию приветствовал Иенский съезд Германской социал-демократической партии (сентябрь 1905 г.). Под давлением событий и по настоянию левого крыла партии он высказался в прин-

¹ «Вопросы истории», 1945, № 1, стр. 110—111.

² «Исторический архив», 1955, № 4, стр. 74.

типе против милитаризма, за признание всеобщей стачки в качестве одного из важнейших средств борьбы рабочего класса. Примечательным является то, что очередной съезд союза германских горнорабочих признал необходимость соединения профессионального движения с политической борьбой и высказался за создание международного объединения горняков. Все это свидетельствовало о серьезных сдвигах и росте боевых настроений в германском рабочем движении, происходящих под воздействием русской революции.

Опасные для германского правительства симптомы проявились и в поведении войск. Во время кильского парада вспыхнуло возмущение на одном из крейсеров немецкого военного флота. Матросы арестовали офицеров, бросили оружейные замки в воду и подняли красный флаг. Это стихийное выступление, созвучное восстанию на броненосце «Потемкин Таврический», показало правящим кругам, что интервенция может дорого обойтись им самим.

Горячий отклик русская революция получила в братской Болгарии, где развернулось массовое стачечное движение. За один 1905 г. там было больше стачек, чем за предыдущие четыре года вместе взятые. По призыву Центрального Комитета социал-демократической партии (тесняков) трудящиеся Болгарии проводили сборы средств в пользу борющихся русских братьев.

Непосредственное влияние русской революции ощутительно сказалось не только в Европе и Америке, но и в странах колониального Востока. Известно, что августовская забастовка 1906 г. в Тегеране принудила шаха дать конституцию и создать парламент (октябрь 1906 г.). Лишь в 1908 г. с помощью английских империалистов и казачьей бригады Ляхова, посланной русским царем, реакции на время удалось восторжествовать.

Огромный толчок дала революция 1905 г. Китаю. Еще летом 1905 г. в Амое и Сватоу произошли народные восстания и у императора были вырваны первые уступки. Массовое рабочее и крестьянское движение началось в районах Шанхая, Нанкина, Ханькоу и Кантона. Весной 1907 г. произошли восстания в 6 провинциях Юга, а в Гуандуне была сформирована 60-тысячная революционная армия. Во внутренней и внешней Монголии (Хайлар, Урга) вспыхнуло национально-освободительное движение монгольского народа. Этот могучий размах революционной борьбы, возглавляемый великим китайским революционером Сун Ят-сенем, привел в 1911 г. к свержению монархии.

Вслед за Китаем крестьянскими восстаниями был охвачен Вьетнам. Волна забастовок прокатилась по промышленным центрам Индии (Калькутта, Бомбей, Нахпур). В Бенгалии вспыхнуло движение против английского владычества; начался бойкот английских товаров. В районе Калькутты и на границе Индии с Афганистаном развернулось довольно сильное крестьянское движение.

*

Правительства империалистических стран прекрасно понимали значение русской революции и ее влияние на судьбы капиталистического мира. Они сразу же пришли на помощь пошатнувшейся помещичьей монархии Николая II, не забыв использовать отчаянное положение правящей клики для ослабления и закабаления России.

Американский президент Теодор Рузвельт по просьбе японского правительства взял на себя посредничество в заключении тяжелого для России мира, позволившего японским империалистам окончательно

поработить Корею, захватить южную Маньчжурию, создать плацдарм для продвижения в Китай и на русский Дальний Восток. Этот мир отрезал Россию от океана. Он стоил русскому народу миллиардной контрибуции.

Правительство Франции и французские банкиры во главе с Ротшильдом, к которому граф Витте обратился с личным письмом, в решающий момент спасли царское правительство от финансового краха, дав миллиардный заем. Этот заем справедливо рассматривался народными массами и Франции и России как заем борьбы с русской революцией.

Германский император по договоренности с царем подтянул к границам русской Польши армию в 5 корпусов с намерением напасть на Россию в случае победы народной революции. С той же целью стояли на петергофском рейде немецкие эсминцы, имевшие дополнительное задание вывезти императорскую семью. Некоторые иностранные газеты прямо утверждали, что «император Вильгельм, будучи поставлен в известность о событиях в Кронштадте (имеется в виду кронштадтское восстание матросов осенью 1905 г., — Н. С.), частным образом известил Николая II о том, что он отдает в его распоряжение германскую северную эскадру».¹

В борьбе объединились и вчерашние враги. Японское правительство, чувствовавшее нарастание недовольства в стране, как огня боялось революционного брожения среди русских военнопленных. Оно оказывало полное содействие русскому командованию в расправе с недовольными. Когда на транспорте «Воронеж», имевшем на борту 700 матросов и 1500 пленных солдат, атмосфера накалилась настолько, что возвращавшийся из плена адмирал Рождественский призвал офицеров «биться до самого конца»,² на помощь этому царскому фавориту пришло японское командование и полицейские власти. По требованию Рождественского, при содействии французского консула, японские власти в порту Нагасаки окружили транспорт миноносцами и ввели на его борт полицейский отряд в 100 человек. Матросы и солдаты были раскассированы по различным судам.

Не меньшую помощь оказал генерал-губернатор Коломбо командованию русской эскадры, заподозрившему экипаж броненосца «Цесаревич» в намерении захватить корабль. Он помог изолировать 28 «зачинщиков» и переправить их в Россию. Дух русской революции английское колониальное правительство считало настолько заразным, что на время пребывания русских военных кораблей в порту Джибути, «серьезно опасаясь за спокойствие порта, приняло самые энергичные дружески предупредительные меры».³ В порт были вызваны английские военные корабли и приведены в боевую готовность батареи.

Все эти факты показывали, что отныне не царская Россия — оплот реакции на Западе и Востоке, а империалистический Запад стал оплотом реакции в России и злейшим врагом русской революции.

Первая русская революция целиком подтвердила правильность стратегии и революционной тактики, разработанные великим Лениным. Она нанесла серьезный удар по тактическим принципам II Интернационала. Она доказала, что не рабочий класс, не народные массы, а гос-

¹ Ленинский сборник XXVI, стр. 329.

² Высший подъем революции 1905—1907 гг., . I, стр. 524 (док. 132).

³ Там же, стр. 261 (док. 135).

подставляющие классы первыми прибегают к насилию и там, где крепка военно-полицейская машина реакции, народ не может добиться своих целей мирным путем.

Русский опыт показал, что в борьбе с народными массами обреченные эксплуататорские классы не останавливаются перед предательством национальных интересов своей страны, а мировая реакция для удушения очагов революции идет на все, вплоть до интервенции. С другой стороны, 1905 год дал яркие образцы международной пролетарской солидарности с русской революцией.

Опыт революции 1905 г. вообще, и декабрьского вооруженного восстания, в особенности, полностью опроверг доводы оппортунистов о невозможности борьбы против современного войска. Он подтвердил мысль В. И. Ленина о том, что в ходе революции может сформироваться и закалиться революционная армия, что в ходе борьбы на сторону народа будет переходить и армия врага, он показал, что баррикадная борьба в качестве одного из важнейших элементов партизанской войны не только не отмерла, но приобрела выдающееся значение. Эти выводы по-новому, в новой обстановке подтвердились Великой Октябрьской социалистической революцией, Великой Китайской революцией, партизанской войной народов Европы против гитлеровских захватчиков.

Всемирно-историческое значение русской революции, и особенно декабрьского вооруженного восстания, состоит в первую очередь в том, что она пробила первую серьезную брешь в крепости царизма и подготовила исходные позиции для народного натиска в 1917 г.

Если до декабрьского восстания народ в России еще не был способен на массовую вооруженную борьбу, то после декабря, по словам В. И. Ленина, это был уже не тот народ; он переродился, получил боевое крещение. 1905 г. показал, что только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор и выковывает его волю.

В ходе революции 1905—1907 гг. были заложены основы союза рабочего класса с крестьянством; революция доказала, что только под руководством рабочих крестьянство может добиться земли и воли; она показала также, что в эпоху империализма только пролетариат способен довести буржуазно-демократическую революцию до полной победы, ибо он не может остановиться на полпути и должен довести борьбу до осуществления своей конечной цели — социализма.

Творчеством народных масс в ходе их революционной борьбы созданы были невиданные до тех пор органы руководства массами, точные органы народной власти — Советы, которые после победы Великой Октябрьской социалистической революции стали государственной формой диктатуры пролетариата в нашей стране.

Первая русская революция, показавшая все классы в историческом действии, раскрыла контрреволюционное лицо русской буржуазии. Наконец, в ходе революции в значительной степени раскрылась предательская роль меньшевиков, расколовших и лишивших сил рабочий класс. Революция дала наглядное доказательство того, что только под руководством партии нового типа — коммунистической партии, при сплочении всего рабочего класса и объединении вокруг него всех революционных народных сил может быть достигнута победа.

Опыт первой русской революции подготовил рабочий класс и трудящиеся массы к решающим битвам за власть. «Каждый месяц этого периода равнялся, в смысле обучения основам политической науки — и масс и вождей, и классов и партий — году «мирного» «конституционного» развития. «Без «генеральной репетиции» 1905 года победа

Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна». Так определил место и значение народной революции 1905—1907 в истории нашей Родины великий Ленин.

Враги социализма приложили и прилагают немало усилий, чтобы запугать рабочий класс, народные массы трудностями, привить неверие в свои силы. Опыт революции 1905 г нанес первый сокрушающий удар по этим попыткам. Он показал, какие колоссальные силы и творческие возможности скрыты в рабочем классе и в руководимых им непролетарских трудящихся массах. «Человечество вплоть до 1905 года, — писал В. И. Ленин, — не знало еще, как велико, как грандиозно может быть и будет напряжение сил пролетариата, если дело идет о том, чтобы бороться за действительно великие цели, бороться действительно революционно».² Даже потерпев поражение, герои первой русской революции верили в будущее. «Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим. Но это — ничего, — говорили они, — будущее за рабочим классом».³ Прошло столетия и нищая полуфеодалная Россия, преодолев нечеловеческие трудности, превратилась в могущественное социалистическое государство, строящее коммунизм; ныне это государство подвело всемирно-исторические итоги своего сорокалетия и смело бросает вызов на мирное соревнование лидеру капиталистического мира — США.

В последние дни декабрьского вооруженного восстания в Москве герои Пресни говорили, что это единственный уголок в мире, где царствует рабочий класс, но они глубоко верили, что новые поколения борцов во всем мире научатся побеждать. Сейчас народ стал хозяином на третьей части земного шара. Более того, искры, заброшенные в 1905—1907 гг. на восток, под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, превратились в могучий революционный пожар, который ныне до основания уничтожает позорную колониальную систему.

Империалисты, как и в 1905—1907 гг., пытаются задушить прогрессивные движения. Они организуют бандитские выступления в странах социалистического лагеря, как это было в Венгрии в октябрьские дни 1956 г., они идут военным походом на освобождающиеся народы арабского востока, запрещают коммунистические партии и все прогрессивные организации в своих странах, развязывают силы милитаризма и войны. Им усердно помогают предатели пролетариата типа Ги Моле. На них работают современные ревизионисты, пытающиеся подорвать коммунистические партии и мировое коммунистическое движение.

Но в мире нет таких сил, которые бы могли повернуть историю вспять. Пришли в движение новые общественные силы, способные преодолеть все препятствия на пути к миру и счастью человечества. Эти силы впервые пробудила русская революция 1905—1907 гг

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 11.

² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 232.

³ Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. I, стр. 689 (док. 531)..